

УДК 94
ББК 63.3

М. А. Несин

«ВЫВОДЫ» НОВГОРОДСКИХ СВЕТСКИХ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ В 1470-Х – 1480-Х ГГ. К ПРЕДЫСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВГОРОДСКОГО СЛУЖИЛОГО ГОРОДА В КОНЦЕ XV В.

Аннотация: В данной работе проанализированы сведения источников о депортациях новгородских светских землевладельцев 1470-х – 1480-х гг. Предложено выделение трех основных этапов. По-видимому, великий московский князь Иван III давно осознавал, что в едином Русском государстве древняя новгородская неслужилая аристократия со своими суверенными вотчинами неуместна, должна стать служилой и зависеть от великокняжеских земельных пожалований наряду с прочей русской знатью. Это государь всея Руси осуществлял постепенно, но решительно. В статье уточняются родственные связи и территориальная принадлежность выселенных бояр.

Ключевые слова: Иван III, Новгородская республика, новгородские бояре, житыи люди, купцы, Марфа Борецкая, Яков Захаревич

I этап. Депортации отдельных новгородских светских землевладельцев в середине–второй половине 1470-х гг.

Покорение вечевому Новгороду и борьбу с местной «старинной» великий московский князь Иван III осуществлял постепенно и в то же время решительно. В ноябре 1475 г. он приехал вершить суд и, вопреки старым традициям, отправил шестерых осужденных им новгородских бояр в Москву (прежде великие князья так поступали в Новгородской земле только с военнопленными). Так начался первый этап депортации новгородских светских землевладельцев, во время которого в 1475 и 1478 гг. Иван III вывел отдельных вотчинников, осужденных либо за разбой, либо за стремление передать Новгород под юрисдикцию короля польского и великого князя литовского Казимира IV Ягеллончика.

Согласно записям походного дневника, отразившихся в рассказе великокняжеского летописания конца XV в. «О поезде (поездке) великого князя в Новгород»¹, в воскресенье 26 ноября 6984 (1475) г. Иван III арестовал за участие в разбойном нападении на Славкову и Микитину улицы Плотницкого конца четырех бояр: 1) [жителя Яневой улицы Неревского конца, степенного]² посадника Василия Ананьина; 2) [жителя Нутной улицы Славенского конца]³ Богдана Есипова

¹Алексеев Ю. Г. 1) Освобождение Руси от Ордынского ига. Л., 1989. С. 62; 2) Под знаменами Москвы: борьба за единство Руси. М., 1992. С. 205; 3) Поход «миром» и Городищенское стояние 1475–1476 гг. // Новгородский исторический сборник (далее – НИС). Вып. 4 (14). СПб., 1993. С. 98; 4) «Первая Казань» и зарождение военного ведомства Русского государства // Исследования по русской истории. Сборник статей к 65-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб.–Ижевск, 2001. С. 163. В последней работе ученый сослался на аналогичное мнение В. И. Буганова относительно «летописных записей» о новгородских походах Ивана III 1470-х гг., но по указанной им ссылке такой информации нет. В. Н. Бернадский, в связи с тем, что в повести фиксируются даты великокняжеских пиров у новгородских бояр с перечнем врученных Ивану III подарков, резонно заключил, что это результат ежедневных записей великокняжеских дьяков (Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. Л., 1961. С. 296).

²Оброчная книга пригородных поженъ ведомства новгородского конюшого 7048 (1539/40) г. связывает В. Ананьина с этой улицей, упоминая его в числе прежних владельцев уличанских поженъ (Писцовые книги Новгородской земли (далее – ПКНЗ). Т. 1. М., 1999. С. 369). Прежде исследователи не использовали этот источник для определения территориальной принадлежности новгородских бояр. Между тем, в нем содержатся упоминания некоторых из них в числе бывших владельцев уличанских поженъ, позволяющие установить принадлежность этих лиц к той или иной уличанской общине вечевому Новгороду. Записи великокняжеского походного дневника за 18, 22 и 25 ноября 6984 (1475) г., содержащиеся в великокняжеском летописании, упоминают посадника Василия Ананьина как степенного (Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 242, 244; ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 305).

³Оброчная книга пригородных поженъ 1539/40 г. привязывает Б. Есипова к этой улице (ПКНЗ. Т. 1.

(Есиповича)⁴, ко помимо этого обвиняли в нападении на двор бояр Полинарьиных⁵; 3) Федора Исакова [Борецкого, по прозвищу то ли Дурень, то ли Дурной, сына покойного посадника Исаака Андреевича Борецкого и знаменитой Марфы Посадницы, который, в отличие от отца, не стал посадником, жителя Неревского конца, вероятно также получившего в приданое двор в Плотницком конце]⁶; 4) [жителя Витковой улицы Сла-

венского конца]⁷ Ивана [Ивановича] Лошинского⁸. Еще двух бояр, [жителей Нут-

С. 364). В. Л. Янин раньше ошибочно причислял его к жителям Неревского конца (*Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 1962. С. 319, 347), вероятно, на том основании, что в 1475 г. он входил во «II группу» встречающих Ивана III, всех участников которой ученый предположительно отнес к неревлянам (там же. С. 315). Однако состав «II группы» не ограничивался жителями Неревского конца вроде Василия Казимира с братом Яковом Коробом: кроме славянского боярина Богдана Есифова в нее ее были включены Лука Федоров и Григорий Тучин (ПСРЛ. Т. 25. С. 304) из Людина и Загородского концов: двор Луки Федорова находился на Добрыне улице Людина конца (ПСРЛ. Т. 16. СПб., 1889. Стб. 211; *Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. С. 105–107), а сад Григория Тучина располагался на Прусской улице Загородского конца (Лавочные книги Новгорода Великого 1583 г. М., 1930. С. 169). (Правда упоминание Л. Федорова «в этой группе» Янин считал ошибочным, так как он указан между В. Казимиром и «Казимировыми сестричичами» (*Янин В. Л.* Новгородские посадники. С. 315). Но в данном случае ошибка не очевидна: порядок перечисления новгородских делегатов в походном дневнике Ивана III определялся прежде всего их значимостью для москвичей, а не степенью родства между собой. В списке участников следующей новгородской делегации родной сын Захария Овина указан после его зятя (ПСРЛ. Т. 25. С. 304)).

⁴Современный новгородский хронист назвал его Есифовичем (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 449). То есть, «Есипов» – отчество. По наблюдениям В. Л. Янина, «в одном случае писцовые книги дают прозвище Богдана Есифовича – Носов, что позволяет связать его линией восходящего родства с посадником Есифом Васильевичем Носовым, убитым в Русе 3 февраля 1456 г. во время сражения новгородцев с Василием Темным». (Цит. По: *Янин В. Л.* Новгородская феодальная... С. 121).

⁵ПСРЛ. Т. 25. С. 305.

⁶Псковская III летопись (Далее – ПШЛ) называет его сыном Марфы и упоминает его прозвище Дурень (Псковские летописи (далее – ПЛ). Вып. 2. М., 1955. С. 200). Однако, как мне доводилось отмечать, в Симеоновской летописи он назван Дурным (ПСРЛ. Т. 18. М., 2007. С. 251), а эти созвучные слова имели в древнерусском языке разные значения: «дурень» – слабоумный, помешанный, а «дурной» – негодный, плохого качества, предосудительный, безнравственный, враждебно настроенный, грубый, уродливый, некрасивый (Словарь русского языка XI–XVII вв. (Далее – СРЯ). Вып. 4. М., 1977. С. 376–378) и не ясно, какое именно из этих двух прозвищ в действительности относилось к Ф. И. Борецкому (*Несин М. А.* Поход Ивана III в Великий Новгород 1475/76 гг. и чудо на Городище вечером 29

или в ночь на 30 ноября 1475 г. по псковским летописным данным // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: Материалы IX Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 23–24 ноября 2021 г. Ижевск, 2022. С. 74). Федор, в отличие от отца и брата Дмитрия, не был посадником: современный новгородский летописец назвал его лишь посадничим сыном (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 449); ниже, сообщая о городском пожаре 21 сентября 6985 (1476) г., данный источник помещает двор его матери Марфы Посадницы между Великой ул. и берегом р. Волхов и между Розвазжей и Борковой ул. (там же. С. 450; *Янин В. Л.* Новгородская феодальная... С. 47, 49, 53), на территории Неревского конца. Вместе с тем, в Лавочных книгах Великого Новгорода 1583 г. на Загородной улице отмечено «пустое место» (никем не занятое и не благоустроенное место бывшего участка) Федора Исакова, а Оброчная книга пригородных пожень 1539/40 г. упоминает Марфу Исакову в числе бывших владельцев уличанских пожень смежной Рогатицы (Лавочные книги... С. 115; ПКНЗ. Т. 1. С. 366). Вероятно, Федор Исакович Борецкий получил двор на стыке Рогатицы и Загородной ул. Плотницкого конца в приданое от жены, родившей ему сына Василия, а после смерти Федора в муромской тюрьме 9 мая 1476 г. двор и пожно унаследовала его мать Марфа Исакова, вдова Исаака Андреевича Борецкого.

⁷ПКНЗ. Т. 1. С. 360.

⁸ПСРЛ. Т. 25. С. 306. Современный новгородский хронист называет его Иваном Ивановичем (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 449). В рассказе ПШЛ он спутан с Василием Казимиром и назван Василием Казимиром Илошинским (ПЛ. Вып. 2. С. 200). С одной стороны, псковский хронист плохо знал имена арестованных и отправленных в Москву Иваном III новгородских бояр. С другой стороны, обилие дат и точных привязок к дням недели, связанных прежде всего с псковскими посольствами, прибывавшими в Новгород, склоняют к выводу, что в ПШЛ отразилась современная запись (*Несин М. А.* Поход Ивана III... С. 73–74). Ивана Лошинского иногда считали дядей Федора Исаковича Борецкого, потому что согласно великокняжескому летописанию, 7 ноября 1475 г. некий Лошинский со своим сестричичем (сыном сестры) Федором встречал Ивана III по дороге в Новгород (См. напр.: *Иконников В. С.* 1) Борецкая Марфа Ивановна // Русский биографический словарь (далее – РБС). Т. 3. СПб., 1908. С. 214; 3) Борецкий Федор Исакович // РБС. Т. 3. С. 223). На этом основании В. С. Иконников решил, что Марфа Борецкая, мать Федора Исаковича Борецкого, была сестрой Ивана Ивановича Лошинского и имела отчество Ивановна (*Иконников В. С.* Борецкая Марфа Ивановна. С. 214); иногда мнение о близком родстве И. Лошинского с Борецкими высказывалось в виде аксиомы (*Бернадский В. Н.* 1) Политика Ивана III в Новгороде // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 61. Л., 1947. С. 100; 2) Новгород и Новгородская земля... С. 296). Однако тот безымянный Лошинский не назван Иваном, и его племянник Федор – Исаковым, зато в тех случаях, когда источники определенно упоминают И. И. Лошинского и Ф. И. Борецкого, их родство не указано. Более того, в перечне арестованных бояр новгородский хронист упомянул посадничьего сына Федора Исаковича и Ивана Ивановича Лошинского не рядом (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С.

ной улицы Славенского конца⁹, посадников]¹⁰ Ивана Офонасова (Афанасьевича)¹¹ и его сына Олферия, великий князь в тот же день арестовал за то, что «мыслили Великому Новгороду датися за короля»¹². Отмечу, что они в некоторой степени нарушали важное условие Коростынского мира 1471 г.: «за короля и за великого князя литовского, хто король или великий князь на Литвѣ ни буди, от васъ, от великихъ князеи, намъ, вашей отчинѣ Великому Новгороду, мужемъ вол[ь]нымъ не отдатися нікотою хитростью, а быти намъ от васъ, от великихъ князеи, неотступнымъ ни х кому»¹³. Теперь Иван III дал понять новгородцам, что никто из них даже за подобные мысли не уйдет от расплаты. Примечательно, что современный новгородский хронист упомянул этих двух бояр раньше степенного посадника Василия Ананьина и именно их, а не его, титуловал посадниками¹⁴. При этом следует учесть, что Казимир IV, хоть и не оказал в 1471 г. Великому Новгороду военной помощи против великокняжеских войск, будучи

занятым борьбой за чешский престол, стал инициатором состоявшегося летом 1472 г. большого большеордынского похода на Русь: «царь Ордински Ахмут подвижеся на Русскую землю, подговорен королем»¹⁵. В этой связи в 1475 г. Иван III уже имел резон не ждать, пока И. Офонасов с сыном начнут осуществлять свои замыслы и предупредить с их стороны любые попытки вступить в сношения с «королем».

Не исключено что при вынесении приговоров остальным четырем боярам, обвиненных в «насилии» над жителями Славковой и Микитиной улиц, Иван III в значительной степени стремился нейтрализовать своих политических противников. Так, он отдал архиепископу на поруки [жителя Щитной улицы Плотницкого конца]¹⁶ Василия Микифрова и [жителя Прусской улицы Загородского конца]¹⁷ Григория Тучина, хотя Тучин был один из первых, кого новгородцы обвиняли в совершении разбойного набега на Славкову и Микитину улицу, а В. Микифорова помимо этого винили в нападении на двор Полинарных¹⁸ (видимо проживавших в пограничной с Плотницким концом части Славенского конца)¹⁹. Оба эти боярина проявляли лояльность к Ивану III. В мае 1477 г. Васи-

449). В известии великокняжеского летописания об отправке трех бояр в заточение в Муром имена Ивана Лошинского и Федора Исакова тоже не соседствуют друг с другом (ПСРЛ. Т. 25. С. 398). Видимо, современники не считали их близкими родственниками. Так что версия о близком родстве И. И. Лошинского с Борецкими несостоятельна.

⁹ПКНЗ. Т. 1. С. 365.

¹⁰ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 449. «посадник Иван Офонасов» также упомянут в великокняжеском походном дневнике в числе лиц, встречавших Ивана III по пути в Новгород (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 242).

¹¹Современный новгородский книжник упомянул отчество Ивана: Афанасьевич (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 449). Являлся ли Иван сыном посадника Афанасия Астафьева (*Бернадский В. Н.* 1) Политика Ивана III... С. 100; 2) Новгород и Новгородская земля... С. 296) или нет, источники не упоминают. Потому наиболее корректной является формулировка И. В. Лепко об их «вероятном» родстве (*Лепко И. В.* Поход Ивана III «миром» в 1476 г. // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 78. 1948. С. 146).

¹²ПСРЛ. Т. 25. С. 306. Их не было среди лиц, обвиняемых накануне другими новгородцами в нападениях на Славкову и Микитину улицу и двор Полинарных (ПСРЛ. Т. 25. С. 305). ПШЛ их ошибочно упоминает в числе «насилльников», арестованных Иваном III по жалобам новгородцев (ПШ. Вып. 2. С. 200).

¹³Цит. по: Грамоты Великого Новгорода и Пскова (далее – ГВНП). М.–Л., 1949. № 26. С. 45–46. Современный новгородский книжник считал это условие важнейшим: по его словам, новгородцы «на Коростынѣ» прежде всего целовали великому князю крест «што за короля новгородцемъ не задаватися» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 447).

¹⁴ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 449.

¹⁵ПСРЛ. Т. 25. С. 297.

¹⁶Там был «садок», небольшой сад, садик, его жена Арины (Лавочные книги... С. 115), очевидно Арина унаследовала садик после убийства Василия Никифорова на вече в мае 1477 г. В Оброчной книге пригородных пожен 1539/40 г. Арина, жена Василия Микифорова тоже привязана к Щитной улице (ПКНЗ. Т. 1. С. 372).

¹⁷Лавочные книги... С. 169. В. Л. Янин ошибочно относил его то к Неревскому, то к Людину концу (Ср.: *Янин В. Л.* 1) Новгородские посадники. М., 1962. С. 315; 2) Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991. С. 68; 3) Новгородские посадники. М., 2003. С. 401). Лавочные книги 1583 г. недвусмысленно указывают на расположения сада Г. Тучина в Загородском конце: «в Загороцком конце огороды и сады оброчные: на Прусской улице сад Григорьевской Тучина». (Цит. по: Лавочные книги... С. 169).

¹⁸ПСРЛ. Т. 25. С. 305. Р. Г. Скрынников считал, что для Ивана III не имела значение степень вины каждого боярина, он воспользовался жалобой новгородцев для того, чтобы покончить со своими политическими противниками (*Скрынников Р. Г.* Трагедия Новгорода. М., 1994. С. 13). Впрочем, не имея развернутого протокола судебного разбирательства, невозможно сделать на этот счет исчерпывающих выводов.

¹⁹*Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 1962. С. 313–314.

лий Микифоров был убит на вече по обвинению в «перевете», (измене) Новгороду²⁰; а Григорий Михайлович Тучин 27 октября 1477 г. еще до взятия великокняжескими войсками Новгорода просился на службу к Ивану III²¹ и дожил в городе как минимум до 1493 г., приняв в том году участие в заключении русско-ливонского договора²².

На третий день после ареста, во вторник (28 ноября) шесть осужденных бояр были отправлены в оковах в Москву, 10 декабря – в нее доставлены, впоследствии трех из них, Ивана Офонасова с сыном и Богдана Есипова послали в заточение в Коломну, а трех других, Федора Исакова, Василия Ананьиного и Ивана Лошинского – в Муром²³. Согласно ПШЛ, Марфин сын Федор преставился в Муроме 9 мая на день перенесения мощей Николая чудотворца 6984 (1476) г., постригшись перед смертью в монахи²⁴. (Неясно, как псковичи об этом узнали. Стоит принять во внимание, что они 15 июня послали в Москву бояр с просьбой заменить им наместника, назначив вместо князя Я. В. Оболенского князя И. А. Звенигородского. Очевидно уже в Москве псковские послы узнали, что последний умер во Владимире еще в «Великий пяток» (12 апреля), приняв перед смертью постриг²⁵. Не исключено, что тогда же Иван III, не желавший отстранять князя Я. В. Оболенского от должности, сообщил псковским боярам о смерти Ф. И. Борецкого в муромской тюрьме, намекнув, что так будет с каждым, кто применит силу против наместника и / или его людей).

Источники не сообщают о конфискации Иваном III вотчин у этих шестерых бояр в середине 1470-х гг. Поэтому исследова-

дователи обычно упоминают конфискации вотчин новгородских бояр уже начиная с 1478 г.²⁶ Однако, по мнению некоторых ученых, первая конфискация земель новгородских бояр произошла еще в середине 1470-х гг. Они полагают, что Иван III не ограничился арестом и отправкой в Москву шестерых бояр, но тогда же конфисковал их вотчины²⁷. Обычно эта точка зрения не аргументируется. Лишь В. Н. Бернадский писал, что в 1477 г. «Иван III остановился в своем дворцовом селе «в дворе Лосинского» и здесь был устроен новгородский дворец, известный из летописей как «в Пазорье у Троицы», а И. В. Лепко утверждала, что Иван III остановился в «Лошинского селе у себе на Паозерье»²⁸.

Надо отметить, что многие исследователи склонны отождествлять этого безымянного летописного Лошинского с арестованным в 1475 г. боярином И. И. Лошинским²⁹. Однако, во-первых,

²⁶Карамзин М. Н. История Государства Российскаго. Т. VI. СПб., 1817. С. 122; Костомаров Н. И. Сѣвернорусскія народоправства во времена удѣльно-вечеваго уклада. Т. 1. СПб., 1863. С. 231; Беляев И. Д. Рассказы изъ русской исторіи. Книга вторая. История Новгорода Великаго отъ древнѣйшихъ временъ до паденія. М., 1864. С. 617; Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. 1. Киев, 1915. С. 4–5; Андреев В. Ф. Северный страж Руси. Л., 1983. С. 140; Алексеев Ю. Г. 1) «К Москве хотим». Закат боярской республики в Новгороде. Л., 1991. С. 146; 2) Под знаменами... С. 251; Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. С. 16; Волков В. А. Иван III. Непобедимый государь. М., 2018. С. 57.

²⁷Андріяшев А. И. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. Т. 1. М., 1914. С. XLVIII; Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. М.–Л., 1947. С. 284; Бернадский В. Н. 1) Политика Ивана III... 100–101; 2) Новгород и Новгородская земля... С. 296, 315–316; Базилевич К. В. Внешняя политика русского централизованного государства: вторая половина XV в. М., 1952. С. 125; Пронштейн А. П. Великий Новгород в XVI веке: очерк социально-экономической и политической истории русского города. Харьков, 1957. С. 197; Абрамович Г. В. Поместная система и поместное хозяйство в России в последней четверти XV и в XVI веках. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Л., 1975. С. 4, 9.

²⁸Бернадский В. Н. 1) Политика Ивана III... С. 103; 2) Новгород и Новгородская земля... С.316; Лепко И. В. Поход Ивана III... С. 151.

²⁹См. Напр: Костомаров Н. И. Сѣвернорусскія народоправства... Т. 1. С. 218; Бернадский В. Н. 1) Политика Ивана III... С. 103; 2) Новгород и Новго-

²⁰ПСРЛ. Т. 25. С. 310; ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 94; ПЛ. Вып. 2. С. 209. Псковский хронист назвал его Ананьиным. Это явная ошибка: в марте 1476 и в ноябре 1477 г. Иван III отказал новгородским делегациям в просьбе обводить В. Ананьиного и прочих арестованных им в 1475 г. новгородских бояр (ПСРЛ. Т. 25. С. 308, 396).

²¹ПСРЛ. Т. 25. С. 312.

²²Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией (далее – АЗР). Т. 1. СПб., 1846. № 112. С. 132.

²³ПСРЛ. Т. 25. С. 310.

²⁴ПЛ. Вып. 2. С. 203

²⁵Там же. С. 203–204.

источники, сообщающие о ставке Ивана III в селе³⁰ / дворе³¹ Лошинского, как правило не упоминают имени последнего³². Поэтому далеко не очевидно, что оно принадлежало арестованному в 1475 г. Ивану Лошинскому, а не другому обладателю этого прозвища / фамилии. Здесь надо отметить, что писцовая книга Шелонской пятины 1497/98 г. письма и меры М. И. Валуева среди прежних владельцев «Троицкого села» / «села у Троицы» упоминает имя Мартены, жены инога Лошинского – Гаврилы³³. (Ныне это деревня Троица Новгородского района Новгородской области, расположенная на берегу оз. Ильмень недалеко от истока р. Волхов³⁴; очевидно, во

родская земля... С. 316; *Ленко И. В.* Поход Ивана III... С. 151; *Янин В. Л.* Новгородская феодальная... С. 110; *Секретарь Л. А. Филиппова Л. А.* По Приильменью. Путеводитель. Л., 1991. С. 64; *Алексеев Ю. Г.* 1) «К Москве хотим»... С. 133; 2) Под знаменами... 234; *Филиппова Л. А.* Троица // Великий Новгород IX–XVII вв.: история и культура: энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 358; *Волков В. А.* Иван III... С. 56.

³⁰ПСРЛ. Т. 25. С. 315; ПЛ. Вып. 1. С. 75; ПЛ. Вып. 2. С. 57, 213; ПСРЛ. Т. 45. СПб., 2018. С. 96.

³¹ПЛ. Вып. 1. М.–Л., 1941 С. 75; ПЛ. Вып. 2. С. 57, 213; ПСРЛ. Т. 45. СПб., 2018. С. 96.

³²Разве что в созданной в XVI в. дополнительной тетради к Бальзеровского списку Софийской I летописи (далее – С), двор Лошинского назван Ивановым (ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 18). Стоит учесть, что приведенное в данном источнике повествование о походе Ивана III на Новгород 1477/78 гг. в целом представляет собой сокращенное изложение псковского летописного рассказа, читающегося в Псковской I летописи (далее – ПЛ) и в Варшавском сборнике (ср.: ПСРЛ. Т. 6. С. 18–19; ПЛ. Вып. 1. С. 75–76; ПСРЛ. Т. 45. С. 96) с небольшими вставками из великокняжеского летописания вроде даты 27 ноября, когда Иван III «пришел под город» / «пришоль ... подь Новьгородъ» (ср.: ПСРЛ. Т. 6. С. 18; ПСРЛ. Т. 25. С. 315). Поэтому упоминание Иванова двора является вставкой позднего компилятора, который, вероятно, не зная в Новгороде минувшего XV в. никакого инога Лошинского, кроме известного из великокняжеского летописания Ивана, рассудил, что упомянутый псковским книжником двор Лошинского принадлежал именно тому самому арестованному боярину.

³³Ильменское Поозерье и смежные территории в конце XV–XVII вв. М., 2014. С. 24.

³⁴*Секретарь Л. А. Филиппова Л. А.* По Приильменью. Путеводитель. С. 63–64; *Филиппова Л. А.* Троица. СПб., 2007. С. 358. О расположении упомянутой в великокняжеском летописании ставки Ивана III «у [церкви] Троицы на Паозерье» (ПСРЛ. Т. 25. С. 315) на территории современной одноименной деревни Троицы еще раньше догадывались В. Л. Янин и В. Ф. Андреев (*Янин В. Л.* Новгородская феодальная...

С. 117. Примеч. 154; *Андреев В. Ф.* Северный страж Руси. Л., 1989. С. 165). Другое дело, что ПШЛ локализует ставку Ивана III «на Ракомли» на берегу Волхова (ПЛ. Вып. 2. С. 213). Это давало основание некоторым исследователям локализовать расположение ставки Ивана III в нын. Старом Ракомо (*Карамзин М. Н.* История Государства Российского. Т. VI. С. 111; *Бернадский* 1) Политика Ивана III... С. 103; 2) Новгород и Новгородская земля... С. 316). Компромиссной точки зрения придерживался В. Л. Янин, писавший, что Иван III в 1476 г. остановился на дворе Лошинского в Ракомо, а в 1478 г. в селе Лошинского у Троицы, (*Янин В. Л.* Новгородская феодальная... С. 117. Примеч. 154). Ученый почему-то связал указанное известие ПШЛ о ставке Ивана III в Ракомо во дворе Лошинского над Волховым за 6986 (1477) г. с прошлым новгородским походом Ивана III 1475/76 гг., во время которого великий князь, как известно, жил на Городище, о чем, в частности сообщает та же ПШЛ (ПЛ. Вып. 2. С. 202). Однако данные исследователи упускали из виду, что ПШЛ помещает ее «над Волховом», что, разумеется, соответствует отнюдь не самому Старому Ракомо, находящемуся на р. Ракомке, а окрестной деревне Троице, расположенной по соседству на берегу горловины оз. Ильмень у истока р. Волхова. (Это, очевидно, и дало основание псковским хронистам помещать ставку Ивана III не то над Ильменем не то над Волховом (ПЛ. Вып. 1. С. 75; ПЛ. Вып. 2. С. 213; ПСРЛ. Т. 45. СПб., 2018. С. 96)). Наконец, надо отметить, что писцовая книга Шелонской Пятины 1497/98 г. упоминает прозвище / фамилию Лошинского среди прежних владельцев Троицкого села, а не Ракомо, и именно в Троицком селе указывает одноименную «церковь Троицу», а не в Ракомо, в котором была церковь Св. Федора (Ильменское Поозерье... С. 24). Поэтому расположение ставки Ивана III «у Троицы на Паозерье в Лошинском сель» стоит локализовать именно в деревне Троице. В этой связи следует признать ошибочной также предложенную В. А. Волковым локализацию этой ставки в Троицком Михаило Клопском монастыре (ср.: *Волков В. А.* Иван III... С. 56). В действительности в этом монастыре у р. Веряжки по распоряжению Ивана III в декабре 1477 г. расположились псковичи, и их лагерь в источниках никак не соотносится с великокняжеской ставкой (ПЛ. Вып. 1. С. 75; ПЛ. Вып. 2. С. 57; ПСРЛ. Т. 25. С. 317). И никаких владений кого бы то ни было из Лошинских в ближайших окрестностях Клопского монастыря источники не упоминают. Не говоря уж о том, что великокняжеское летописание неоднократно относит ставку Ивана III к «Паозерью» (ПСРЛ. Т. 25. С. 315–316, 320, 322–323) и ни разу к «Заверьяжью», в то время как Клопский монастырь находится именно в Заверьяже, на дальнем от озера Ильмень правом западном берегу этой реки. При Иване III Поозерье и Заверьяже представляли собой разные области. Писцовая книга Шелонской пятины письма и меры М. И. Валуева 1497/98 гг. четко отделяет «Паозерье» от «Заверьяжью» (Ильменское Поозерье... С. 15, 18, 26). В принципе внимательный анализ известных великокняжеского летописания приводит к определенному выводу, что Иван III разместился не в расположенном почти в трех десятках км от города Клопском монастыре, а в значительно

времена Ивана III село не имело устойчивого названия: писец Валуев называл его то селом у Троицы, то Троицким селом³⁵, давая, таким образом, разнообразные привязки к расположенной в ней ныне несуществующей Троицкой церкви, от которой деревня позднее получила теперешнее название Троица). Вероятно, Гаврила был близким родственником Ивана. (Матрена, Гаврилова жена Лошинского, в городе жила рядом с Иваном Лошинским, на смежной Михайловой улице Славенского конца)³⁶.

Во-вторых, источники не сообщают, что в 1470-х гг. Иван III владел этим селом и двором и не упоминают там никакого великокняжеского дворца. Лишь за 29 января и 8 февраля 1478 г. в великокняжеском летописании конца XV в., отразившем записи великокняжеского походного дневника³⁷, отмечено, что великий князь, отстояв обедню в новгородском кафедральном Софийском соборе, поехал «к себѣ на Паозерие и обѣдал у себя»; «обѣдалъ у себе на Паозерьѣ»³⁸ (последний пример из аналогичной записи Софийской II летописи (далее – СII) и был процитирован И. В. Лепко)³⁹. Разумеется, это не свидетельствует о присвоении Иваном III деревни Троицы и переходе последней уже в 1470-х гг. в состав великокняжеских, «дворцовых» земель⁴⁰. Речь шла лишь о том, что Иван III обедал у себя в ставке⁴¹. Согласно данному источнику великий князь до 29 января жил в ней безвыездно

больше двух месяцев, с 27 ноября, принимая новгородские делегации, а с 15 января отправляя в город своих людей⁴².

Таким образом, источники не содержат никаких надежных данных об осуществлении Иваном III конфискации земель у новгородских бояр до падения Новгородской республики в 1478 г. Как, впрочем, и прямых сведений о том, что арестованные в 1475 г. шесть новгородских бояр пожизненно сохранили свои вотчин⁴³. Другое дело, что Ф. И. Борецкий, умерший в заточении полгода спустя после ареста, видимо по причине своей ранней смерти, единственный из этих шестерых бояр не удостоился упоминаний в новгородских писцовых книгах в качестве землевладельца. Зато фигурируют обширные вотчины его матери Марфы, составлявшие по подсчетам Н. Л. Пушкаревой, более 2315 обож⁴⁴. Похоже на то, что они не были конфискованы Иваном III у Ф. И. Борецкого и после его смерти полностью перешли в собственность Марфы, у которой Иван III их отобрал после ее ареста в феврале 1478 г. (Сын Ф. И. Борецкого Василий, арестованный вместе с бабкой в 1478 г., не упоминается в писцовых книгах. Вероятно, он, в отличие от Марфы, не унаследовал отцовские села по причине своего малолетства). По-видимому, до 1478 г. Иван III не конфисковал имущество и у других новгородских вотчинников⁴⁵. (При этом,

более близком к Новгороду селе. После взятия Новгорода, 29 января и 8 февраля после обедни в новгородском кафедральном Софийском соборе он оба раза ездил обедать (а не ужинать) к себе в ставку на Поозерье в сопровождении своих братьев удельных князей и знатных новгородцев (ПСРЛ. Т. 25. С. 322 – 323).

³⁵Ильменское Поозерье ... С. 24–26.

³⁶ПКНЗ. Т. 1. С. 373.

³⁷Алексеев Ю. Г. 1) «Первая Казань»... С. 163; 2) Поход 1477 г. // Исследования по русской истории и культуре: сборник статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. М., 2006; 3) Походы русских войск... С. 184–208.

³⁸ПСРЛ. Т. 25. С. 322–323.

³⁹Лепко И. В. Поход Ивана III... С. 151.

⁴⁰Ср: там же. Отмечу, что И. В. Лепко не видела разницы даже между временным занятием в 1475/76 г. великокняжескими войсками пригородных монастырей и конфискацией монастырских вотчин (там же. С. 157).

⁴¹Карамзин М. Н. История Государства Российскаго. Т. VI. С. 121.

⁴²ПСРЛ. Т. 25. С. 315–322.

⁴³По мнению В. Л. Янина Иван Офонасов умер раньше своего сына Олферия и потому «земли числились» за последним (Янин В. Л. Новгородская феодальная... С. 76). Но в писцовых книгах встречаются также владения Ивана Офонасова (Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией (далее – НПК). Т. 4. СПб., 1886. Стб. 311, 579, 581). Поэтому нет оснований утверждать, что сын унаследовал вотчины после смерти отца. Наоборот, так как они оба посадничали (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 449), очевидно Олферий Иванович был самостоятельным человеком, владевшим собственными вотчинами.

⁴⁴Пушкарева Н. Л. 1) Женщины Древней Руси. М., 1989. С. 262–263; 2) О роли женской личности в экономической истории России раннего Нового времени (Марфа Борецкая) // Вестник ТвГУ. № 4 (56). 2020. С. 60–61.

⁴⁵В некоторых летописях XVI в.: в дополнительной тетради к Бальзеровскому списку С1, Новгородской летописи по списку П. П. Дубровского (далее –

не исключено, что уже в 1470-х гг. великий князь осознавал необходимость дальнейших выводов из Новгорода большинства местной знати. Значительная часть новгородцев, в том числе из т. н. «промосковской партии», сторонников сохранения традиционных связей с великим московским князем и митрополитом, стремилась к сохранению максимальной независимости вечевых Новгорода и не желала демонтажа новгородской государственности с интеграцией Новгородской земли в единое Русское государство. Это, к примеру, наглядно проявилось весной 1477 г., когда

НЛД) и Новгородской II летописи (далее – НПЛ) под 6984 (1476) г. в сокращенном виде дублируются записи великокняжеского летописания о конфискации в январе 6986 (1478) г. половины вотчин у шести новгородских монастырей (ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1841. С. 143; ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 17; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 515; Новгородская летопись XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова (далее – НБЛ) // НИС. Вып. 10 (20). СПб., 2005. С. 383). Поэтому некоторые исследователи сделали вывод, что Иван III приступил к конфискации монастырских вотчин еще до падения Новгородской республики, во время похода «миром» 1475/76 гг. (*Бернадский В. Н.* Политика Ивана III... С. 103; *Лепко И. В.* Поход Ивана III... С. 151–153; *Пронштейн А. П.* Великий Новгород в XVI веке... С. 197). Наиболее обстоятельно эта версия изложена в вышеуказанной работе И. В. Лепко, которая попыталась обосновать самостоятельный характер данных летописных записей о конфискации монастырских земель в 6984 (1476) г. Однако позднее тот же В. Н. Бернадский пришел к выводу о ненадежности и сомнительности сведений этих источников и опроверг некоторые аргументы Лепко о самостоятельности данных летописных известий (*Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля... С. 316–317). Добавлю, что отмеченные И. В. Лепко другие отличия этих кратких летописных записей от более пространственных известий за 6986 (1478) г., не рассмотренные Бернадским, вроде отсутствия упоминаний других новгородских делегатов, кроме владыки, небольшие расхождения в количестве обож у некоторых монастырей, упоминание о конфискации 10 волостей не у владычного дома, а у Юрьева монастыря, легко возникают при сокращенном небрежном изложении. Стоит также учесть, что на этом в данных источниках XVI в. путаница реалий разных походов Ивана III на Новгород 6986 и 6984 гг. не заканчивается: после сообщений о конфискации монастырских вотчин данные летописи ошибочно помещают под 6984 (1476) г. вышеупомянутую запись о присутствии Ивана III 29 января на обедне в Софийском соборе и поездке на обед в Поозерье (ПСРЛ. Т. 3. С. 143; ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 17; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 515; Новгородская летопись XVI в... С. 383), связанную с событиями 6986 (1478) г., когда ставка великого князя находилась не на Городище, а в Поозерье.

Иван III через послов дал понять, что намерен ликвидировать вечевую республику: посадить на всех улицах своих тиунов и на Ярославовом Дворище [месте городских вечевых собраний] устроить свою резиденцию, новгородцы отклонили эти требования, выразив желание поддерживать с великим князем традиционные взаимоотношения на условиях Коростынского мира⁴⁶ и убили трех бояр, которые по их мнению, были чрезмерно лояльны к Ивану III, Василия Микифорова и Захария Овина с братом Кузьмой, а Луку Федорова и Феофилакта Захарьева арестовали и заставили поклясться на кресте желать добра Новгороду⁴⁷.

Следующая депортация новгородских вотчинников произошла во время похода Ивана III на Новгород 1477/78 гг. Она была осуществлена уже после падения Новгородской республики, в начале февраля 1478 г. По сведениям великокняжеского летописания второй половины XV в.⁴⁸, использовавшему записи великок-

---

⁴⁶Пл. Вып. 2. С. 209. В свою очередь, в Москве это расценили как мятеж и еще большее стремление отложиться «к королю» (ПСРЛ. Т. 25. С. 310). Не ясно, в какой мере тогда это соответствовало действительности. Вероятно, это было предложением для организации завоевательного похода на Новгород (который состоялся по благословению митрополита Геронтия и церковного собора (там же) и таким образом, в какой-то степени несомненно позиционировался в Москве как поход против вероотступников). Во всяком случае, новгородцы определенно были против того, чтобы Иван III установил в Новгороде московские порядки, а в дальнейшем действительно неоднократно пытались заручиться военной помощью Казимира IV.

⁴⁷Пл. Вып. 2. С. 210; ПСРЛ. Т. 25. С. 310; ПСРЛ. Т. 37. С. 94.

⁴⁸В его составе некоторые исследователи выделяют летописный свод 1479 г. (*Лурье Я. С.* 1) Московский свод 1479 г. и его протограф // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 30. Л., 1976; 2). Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 122–126; *Приселков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996. С. 279. Примеч. 164. (Примеч. Я. С. Лурье)), который, впрочем, следует признать гипотетическим (*Несин М. А.* 1) Казанский поход на Вятскую землю и русский поход на Казань 1478 года // Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей: Мария Михайловна Мартынова (1922–2003), Борис Григорьевич Плещевский (1912–1998), Николай Николаевич Латышев (1892–1953), Никифор Павлович Павлов (1922–2008): материалы III Всерос. науч. конф. (Ижевск, 14–15 апреля 2022 г.). Ижевск, 2022. С. 108. Примеч. 3; 2) Русский поход на Казань

няжеского походного дневника, в воскресенье 14 декабря во время осады Новгорода Иван III обещал новгородским боярам не «чинить» «выводы» и не «вступаться» в их вотчины и «животы» (имущество) и 29 декабря подтвердил новгородскому архиепископу Феофилу, и прочим делегатам от бояр до черных людей свои обещания не чинить вывода из Новгородской земли и не вступаться в вотчины и животы людские⁴⁹ (последнее явно касалось не только бояр, но всех частных, светских, новгородских землевладельцев от бояр до купцов).

Другое дело, что, согласно тому же источнику, уже через несколько недель, с 1 по 6 февраля Иван III велел арестовать, а 7 отправить в Москву 8 человек, а их «животы» (имущество) переписать на себя⁵⁰. В числе арестованных и высланных новгородцев великокняжеский походный дневник упоминает 1) [жителя Космодьянской улицы Неревского конца⁵¹] купеческого старосту Марка Панфильева (не ясно, был ли он купцом, или боярином: вероятно эту должность в вечевом Новгороде традиционно занимали бояре)⁵²; 2–3) новгород-

скую боярыню Марфу [вдову] Исакову с внуком Василием Федоровичем (двор знаменитой Марфы Посадницы также находился в Неревском конце – между р. Волхов и Великой улицей и между Розвазжей и Борковой улицами)⁵³, 4) [жившего на Микитиной улице Плотницкого конца (и бывшего в 1475 г. ее старостой)]⁵⁴ житего

1478 г. // Поволжские земли в эпоху русско-казанских войн: сборник статей по материалам научно-практического онлайн-семинара, посвященного годовщине битвы на Константиновом поле 1549 года. Нижний Новгород, 2022. С. 21–22. Примеч. 1.)

⁴⁹ПСРЛ. Т. 25. С. 318. В Московском великокняжеском летописном своде конца XV в. ошибочно указано 19 декабря. Очевидно имелось в виду 29, так как оно следует после 28. В других источниках, приводивших рассказ великокняжеского летописания об этом походе, упомянута верная дата – 29 декабря (ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 154; ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901. С. 182; ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. С. 329; Иосафовская летопись. М., 1957. С. 110; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 274; ПСРЛ. Т. 18. С. 261).

⁵⁰ПСРЛ. Т. 25. С. 322–323.

⁵¹В Лавочных книгах Великого Новгорода 1583 г. там упоминается его сад (Лавочные книги... С. 174).

⁵²Несин М. А. Купечество вечевых Новгорода XII–XV вв. по данным письменных источников // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования. Вып. № 11. В. Новгород, 2012. С. 179, 185 Примеч. 24. Марка Панфильева иногда считают сыном Панфила Селифаонтова (Янин В. Л. Новгородские акты... С. 210–220; Мартышин О. В. Вольный Новгород. М., 1992. С. 158–159), который в 1471 г. выступал представителем от житейх а в писцовых материалах фигурирует как старый посадник, поэтому купеческого старосту Марка Панфильева относят либо к житейх, либо к боярам (Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристо-

кратия XI–XVI вв. и ее потомки: генеалогическое исследование. Запорожье, 2015. С. 47). Однако, во-первых, не ясно являлось ли Панфильево отчеством, или патронимическим прозвищем, восходящем к имени более дальнего предка. Во-вторых, даже если его отца звали Панфилом, то это тоже не дает оснований уверенно отождествлять последнего с Панфилом Селифонтовым: в противном случае пришлось бы считать одним лицом двух Яковов Ивановичей, тысяцкого и представителя от житейх, участвовавших в заключении Яжелбицкого мира 1456 г. (ГВНП. №№ 22–24. С. 39, 41, 44; Несин М. А. Новгородские житейх люди в XV в. и их участие в войнах и внешней политике Великого Новгорода в XV в. Часть 1. От рубежа XIV–XV вв. до второй половины 1471 г. // История военного дела: исследования и источники (Далее – ИВД). №. 8. 2016. С. 252). Поэтому определить сословную принадлежность Марка Панфилова не представляется возможным. То же касается и других новгородских купеческих старост. К примеру, если вслед за В. Л. Яниным (Янин В. Л. Новгородские акты... С. 225, 332, 375) отождествлять старосту улицы Рогатицы Климентия Ивановича, упомянутого в Купчей грамоте Николо-Островского монастыря у Карпа Васильева на двор с хоромами и огородом на улице Рогатице 1460–70-х гг с купеческим старостой Климентом Ивановичем из новгородско-ганзейской договорной грамоты 1466 г. (ГВНП. №№ 76, 117. С. 128–129, 175), то можно прийти к выводу, что должность купеческого старосты в Новгороде занимали бояре, иногда находившиеся во главе уличанских общин. Правда настаивать на тождестве этих лиц тоже не приходится: в Новгороде в XV в. одновременно жили двойные тезки, что, в частности, очевидно из приведенного мной выше примера двух Яковов Ивановичей, тысяцкого и представителя от житейх или упомянутых тем же Яниным двух Иванов Кузьминых, Савелкова и зятя З. Овина (Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 348). К тому же имя уличанского старосты упоминается в акте в форме «Климентий» (как и продавца земли из купчей Климентия Ивановича Воскресенской церкви на Михеевом берегу 1450-х гг. (ГВНП. № 162. С. 207.)), а вот купеческого старосты – в форме «Климент». Может быть потому, что речь идет о тезках, которых называли по-разному, вроде живших в XIII в. известных новгородских бояр Михалок и Миши, у коих даже сыновей-посадников звали не Михайловичами, а Михалковичами и Мишиничами. Таким образом, вопрос о том, к какой социальной группе относились новгородские купеческие старосты не имеет однозначного ответа.

⁵³Янин В. Л. Новгородская феодальная... С. 47, 49, 53.

⁵⁴ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 243.

(в действительности – боярина)⁵⁵ Григория Киприановича Арзубьева; 5) [жителя Даньславли улицы Неревского конца, боярина]⁵⁶ Ивана Кузьмина Савелкова; 6–7) некого Акинфа с сыном Романом⁵⁷;

⁵⁵К примеру, отец Григория Киприановича, Киприан Сергеевич Арзубьев летом 1471 г., попавший в московский плен в ходе Шелонской битвы и казненный в Русе по приказу Ивана III, в современном новгородском летописании назван боярином (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 446; подробнее о нем см.: подробнее см.: *Несин М. А.* Новгородские житья... С. 272, 301. Примеч. 101–102). Поскольку в 1477/78 г. Григорий Арзубьев неоднократно выступал представителем житых людей в переговорах с Иваном III, он в отразившемся в великокняжеском летописании походном дневнике ошибочно назван житым (подробнее см.: *Несин М. А.* Новгородские житья... С. 272–273. 302. Примеч. 104). В записи о Ржевской дани 1478–1479 г., в наиболее полном виде изданной в 4-ой книге Литовской метрики, упоминается сын боярина Киприана, Киприанович, который находился в Москве и потому не брал сноп в качестве оброка с жителей пусторжевских земель (*Lietuvos metrika. Knyga Nr. 4 (1479–1491).* Vilnius, 2004. № 4. Р. 147). В нем легко угадывается депортированный в 1478 г. из Новгорода Григорий Киприанович Арзубьев. Таким образом эта грамота независимо свидетельствует о его боярском происхождении.

⁵⁶Лавочные книги Великой Новгородской 1583 г. там упоминают сад «Ивановской Савелова» (Лавочные книги... С. 176). Оброчная книга пригородных пожень 1539/40 г. также связывает Ивана Кузьмина Савелкова с этой улицей (ПКНЗ. Т. 1. С. 363). Прежде В. Л. Янин атрибутировал его то как неревлянина, то как прущанина (Ср: *Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 1962. С. 348), исходя из косвенных данных – участия Савелкова в 1475 г. в организованном неревлянами нападении на Славковы и Никитины улицы и во второй новгородской делегации, встречавшего Ивана III в Новгородской земле по дороге к городу (*Янин В. Л.* 1) Новгородские посадники. М., 1962. С. 313–315; 2) Новгородские посадники. М., 2003. С. 407–408). Но, как отмечалось выше, составы этой делегации и участников нападения были весьма пестрыми, потому точно определить на их основании кончанскую принадлежность Савелкова невозможно. Однако содержащиеся в вышеуказанных документальных источниках привязки Савелкова к Даньславле улице позволяет решить этот вопрос в пользу Неревского конца, в коем эта улица находилась. В 1475 г. И. «Савельев» встречал Ивана III в числе «бояр» (ПСРЛ. Т. 25. С. 304).

⁵⁷В. Л. Янин почему-то отождествил его с Акинфом Толстым (*Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 1962. С. 348). Хотя сам показал, что в Новгороде в эти годы одновременно жили не только обычные тезки, но даже двойные на примере двух современников Иванов Кузьминых, Савелкова и зятя З. Овина (там же). Правда, надо отметить, что в не упомянутом Яниным летописном памятнике XV в. – Сокращенном летописном своде 1493 г., в котором рассказ великокняжеского летописания об этой кампании приведен в сокращенном виде, Акинф назван Толстым. Это было

8) [бывшего владычного наместника]⁵⁸ Юрия Репехова⁵⁹. И того 8 человек. Как сложилась их дальнейшая судьба, почти неизвестно. В опубликованном Е. Л. Конявской известии НБЛ за 7021 г. сообщается о смерти Марфы, посадницы новгородской в схиме на Юрьев день (23 апреля) в среду 4 недели после Пасхи⁶⁰. Это событие стоит отнести к 1483 или 1494 г., когда среда 4 недели после Пасхи выпадала на Юрьев день⁶¹. Место погребения Марфы неизвестно⁶².

повторено в аналогичной записи и доведенной до 1508 г. СІ по списку Царского (ПСРЛ. Т. 27. М., 1962. С. 280; ПСРЛ. Т. 39. М. 1994. С. 160). Но это прозвище не упоминается ни в одном источнике, содержащем развернутый рассказ великокняжеского летописания о данном походе на Новгород. Поэтому оно определенно не восходило к великокняжескому походному дневнику, а было добавлено в 1490-х гг. составителем сокращенной летописной записи об этом походе. Не ясно, знал ли книжник прозвище Акинфа наверняка, или произвольно отождествил с упомянутым в великокняжеском летописании за 6984 (1476) г. (ПСРЛ. Т. 25. С. 308) новгородцем Акинфом Толстым.

⁵⁸В 1475 г. Ю. Репехов был владычным наместником (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 243). Но поскольку в 1478 г. он, в отличие от купеческого старосты, не был титулован, то к тому времени уже лишился должности. Не исключено, что он являлся светским лицом вроде казенного Иваном III в 1471 г. плененного во время Шелонской битвы новгородского боярина Еремья Сухощока, занимавшего должность владычного чашника (о нем см.: *Несин М. А.* Новгородский тысяцкий Федор Елисеевич – один из воевод зимнего похода на Ржеву 1435/1436 гг.: к истории внешней политики Новгорода в период его нахождения у должности и организации новгородского войска в XV в. // ИВД. № 7. 2015. С. 312, 323. Примеч. 83–84).

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 25. С. 322.

⁶⁰*Конявская Е. Л.* Эпоха Ивана III в Новгородской Большаковской летописи XVI в. // Труды Кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Том 1. СПб., 2006. С. 84.

⁶¹Там же. Исследовательница дает глухую ссылку на выводы В. Л. Янина, вероятно, на его устные замечания. В опубликованных трудах Янина, включая энциклопедические статьи о Борецких этот сюжет отсутствует (*Янин В. Л.* 1) Борецкие // История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т. 1. М., 1994. С. 272; 2) Борецкие. // Большая Российская энциклопедия 2004. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1878380?ysclid=m6105x1t1d230064019 (дата обращения: 11. 10. 2024).

⁶²Иногда в литературе утверждается, что Марфа была казнена по пути в Москву в селе Млеве, со ссылками на Н. М. Карамзина и РБС (*Пушкарева Н. Л.* 1) Женщины Древней Руси. С. 55; 2) О роли женской личности... С. 62). Между тем, Карамзин отнесся к версии о могиле Марфы в Млеве весьма скептически, указав, что Марфу Борецкую выслали из Новгорода в

Стоит отметить, что псковские летописи характеризует этих высланных новгородцев как «новгородских боярь» и упоминает не 8, а 7 человек – «новгородских боярь 6» и «Марфу»⁶³. Впрочем, если купеческий староста М. Панфилов был купцом, то число высланных бояр в псковском летописании указано точно. Псковская рать уже не стояла под Новгородом, отбив домой еще 24 января⁶⁴. Но у псковичей остались в городе информаторы

6986 г. от Сотворения мира, а плита в Млехе датирована 7000 г. и этот вывод поддержал В. С. Иконников, автор статьи о Марфе Борецкой в РБС (*Карамзин Н. М. История Государства Российскаго. Т. VI. С. 387. Примеч. 180; Иконников В. С. Борецкая Марфа Ивановна. С. 200*). В настоящее время надпись на надгробной плите датирована серединой XVI в. и скорее всего там была погребена жившая в те годы местная помещица Марфа жена Васильевна Розстригина (*Авдеев А. Г. Ещё раз о надгробии Марфы из села Млеха // Новгородский архивный вестник. Вып. 16. 2020*). Ссылаются также версии о ссылке Марфы Борецкой в Н. Новгород. В Житиях Зосимы и Саватия Словецких рубежа XV–XVI вв. сообщается об отправке в этот город Марфы с сыном Федором, дочерьми и внуками: «прииде князь великий Иван в Великий Новград на осмотрение – и взят вся казны, издавна положенныя от великого князя Ярослава Володимерица и даже и до его самодержавства в велицѣи церкви Съфѣи по всѣх церквах градских по улицам, и боярьския казны по домох их; и владыку Феофила к Москвѣ свел, и вся нарочитыя града с женами и дѣтми; и оное боярьню предиреченую Марфу съ сыномъ ея Феодоромъ и дщери и внучаты, сих посла в Нижний Новград». (Цит. По: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13. СПб., 2005. С. 94). Нетрудно заметить, что агиографы объединили в один приезд в Новгород Ивана III 4 события разных лет: 1) арест Федора Борецкого в 1475 г., после которого он был отправлен не в Нижний Новгород, а в Муром, где скончался 9 мая 1476 г.; 2) арест Марфы Борецкой в 1478 г., 3) арест архиепископа Феофила в 1480 г.; 4) массовый вывод новгородцев конца 1480-х гг. в разные города московской земли, включая Нижний Новгород. Поэтому ручаться за достоверность упоминания ссылки Марфы в этот город не приходится. В современной историографии встречаются утверждения о пострижении Марфы в нижегородском Воскресенском монастыре под именем Марии (там же. С. 378 (комментарий О. В. Панченко); *Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в православии. Церковное право и российская практика. М., 2011. С. 188*), которые не находят опоры в источниках и восходят к неверифицируемому заявлению В. В. Зверинского (*Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. СПб., 1890. № 1529. Стб. 48*).

⁶³ПЛ. Вып. 2. С. 58, 217. В ПЛ и в Варшавском сборнике количество «новгородских боярь» опущено (ПЛ. Вып. 1. С. 75; ПСРЛ. Т. 18. С. 96).

⁶⁴ПЛ. 2. С. 215.

– проживавшие на «Плесковском дворе» псковские купцы⁶⁵.

Тверская летопись, или Тверской сборник XVI в.⁶⁶ под 6986 (1477/78) г. сообщает, что Иван III «свел» в Нижний Новгород степенных посадников, данных новгородских бояр (то есть, имевших отношение к сбору дани)⁶⁷ и многих новгородцев⁶⁸. На этом основании некоторые исследователи пишут о переселении новгородцев в Нижний Новгород в 1478 г.⁶⁹. Однако, в данной погодной записи Тверского сборника объединены события разных лет – вставлены упоминания об аресте новгородского архиепископа Феофила в 1480 г. и поставление на новгородскую кафедру Геннадия Гонзова в конце 1484 г.⁷⁰ К тому же, легко заметить, что в

⁶⁵Об этих информаторах см.: *Несин М. А. Поход Ивана III... С. 76, 80*. Вероятно, псковский летописный рассказ о вичевой расправе над В. Никифоровым (которого книжник по ошибке назвал Анабиным) тоже был записан со слов наблюдателя с псковского подворья: псковский хронист сообщает уникальную подробность о способе казни, зато не упоминает о казни Захария Овина (ПЛ. Вып. 2. С. 209), которую псковский купец мог не видеть, так как она состоялась на противоположной от «Плесковского двора» стороне Волхова, на владычном дворе (ПСРЛ. Т. 25. С. 310) в северной части Детинца.

⁶⁶*Лурье Я. С. Летопись Тверская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989.*

⁶⁷СРЯ. Вып. 4. С. 169.

⁶⁸ПСРЛ. Т. 15. СПб., 1863. Стб. 497–498.

⁶⁹См. напр.: *Чеченков П. В. 1) Персональный состав нижегородского дворянства и управление Нижегородским краем в середине XV – середине XVI в. // Cahiers du monde russe. Vol. 46. № 1–2. 2005. P. 135; 2) Иван III и укрепление власти Москвы в Поволжье // Труды Кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Том 1. СПб., 2006. С. 239; *Чеченков П. В., Черненко Д. А. Новгородские сведенцы и их потомки в нижегородской служилой корпорации // Новгородика-2010. Вичевой Новгород. Материалы Междунар. научно-практич. конф. 20–22 сентября 2010 г. Ч. 2. В. Новгород, 2011. С. 222; *Балькина М. И. Нижегородские дворяне и дети боярьские XVI–XVII вв.: процессы эволюции провинциальной служилой корпорации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата Исторических наук. Нижний Новгород, 2016. С. 51, 190; *Илюшин Б. А. Меж Казанью и Москвой. Нижегородский край в эпоху казанских и черемисских войн. Нижний Новгород, 2022. С. 69.****

⁷⁰ПСРЛ. Т. 15. Стб. 497–498; *Несин М. А. 1) Из истории новгородской владычной кафедры в XV в. Святительство Сергия – первого архиепископа Великого Новгорода и Пскова в московский период новгородской истории // Valla. № 4 (1–2). 2018. С. 4. Примеч. 5; 2) К истории московско-казанских отношений 1535–1540-х гг. Часть 1. Крымский фактор, походы казанцев на русские*

Тверском сборнике явно идет о массовой депортации городского населения, а отнюдь не 8 человек, выведенных в начале 1478 г. В этой связи сообщение Тверского сборника о сведениях в Нижний Новгород посадников, бояр-сборщиков дани и многих новгородцев наилучшим образом перекликается с известными сведениями о массовой депортации новгородских землевладельцев в конце 1480-х гг., бояр, житых и купцов, часть из которых переселили в Нижний Новгород⁷¹. Памятуя, что в этой погодной записи Тверского сборника смешаны события 1477/78, 1480 и 1484 гг., не удивительно, что Ивану III во время похода на Новгород 1477/78 гг. заодно приписан массовый вывод новгородцев, организованный им около 10 лет спустя.

Обычно читают, что в феврале 1478 г. Иван III велел выслать и конфисковать вотчины «явных, непримиримых врагов Московского Самодержавія», «новгородцевъ, стоявшихъ прежде въ главѣ патриотической [пролитовской] партіи», «вождей Литовской партіи, заводчиковъ всѣхъ смуть «виднейших сторонников Литвы», «наиболее активных деятелей литовской партии», «главных врагов великого князя», тех «кто призывал новгородцев «битися с князем великим»», или, по крайней мере, «извѣстных друзей Литвы», «сторонников «Литвы», «литовской ориентации», «лиц, скомпрометировавших себя пролитовской ориентацией»⁷². Впрочем, существует мнение, что Марфа Борецкая «лишилась имущества и была выслана из Новгорода скорее не за совершённые политические проступки, а за своё богатство»⁷³.

земли 1535–1549 гг. // ИВД. № 10. 2019. С. 484. Примеч. 159.

⁷¹ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 325; ПСРЛ. Т. 27. С. 288.

⁷²Карамзин М. Н. История Государства Россійскаго. Т. VI. С. 122; Костомаров Н. И. Сѣвернорусскія народоправства.... Т. 1. С. 231; Беляев И. Д. Рассказы изъ русской исторіи. Книга вторая. С. 617; Бернадский В. Н. 1) Политика Ивана... С. 103; Новгородская земля... С. 319; Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 348; Андреев В. Ф. Северный страж Руси. Л., 1983. С. 140; Алексеев Ю. Г. Под знаменами... С. 250; Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. С. 16; Волков В. А. Иван III... С. 57.

⁷³Пашин С. С., Юршина В. А. Марфа Борецкая и присоединение Новгорода к Москве // Вестник УдГУ. Т. 31. Вып. 1. Серия «История и Филология». 2021. С. 18. Данные исследователи почему-то уверены, что поскольку Марфа и ее владения не пострадали в 1471

Первая точка зрения нам кажется более близкой к истине. Надо отметить, что согласно восходившим к записям великокняжеского походного дневника сведениям великокняжеского летописания, в дни арестов новгородских бояр, Иван III велел новому новгородскому наместнику князю Ивану Васильевичу Стриге [Оболенскому] (назначенному на пару с братом Ярославом 22 января) конфисковать у новгородцев договорные грамоты с литовскими великими князьями и королем (действующим великим князем литовским и королем польским Казимиром IV) и дополнительно назначил в Новгород вторую пару наместников: Василия Китая и Ивана Зиновьевича⁷⁴ [Станицева], при том, что обычно в этом городе действовало не больше двух наместников⁷⁵. Как видно, в

и 1475–76 гг., великий князь и его люди не считали ее крупной политической фигурой (там же. С. 17.). Этот довод является несостоятельным в связи с отсутствием данных о конфискациях земель у новгородских бояр до 1478 г. К тому же, не ясно, как Марфа могла пострадать в 1471 г. если, будучи женщиной, она явно не приняла участие в Шелонской битве и не попала в плен вместе со своим сыном Дмитрием. И почему она должна была пострадать в 1475 г., если ее, в отличие от ее другого сына Федора, не обвиняли в причастности к разбойному набегу на Славковы и Микитины улицы? Упоминание Марфы в великокняжеском летописании за 6979 (1470/71) г. С. С. Пашин и В. А. Юршина склонны считать «неуклюжей попыткой скрыть тот факт, что среди главных оппонентов московского князя и сторонников польского короля был один из новгородских посадников Дмитрий Борецкий — старший сын Марфы». (Цит. По: там же. С. 16). Вне поля зрения Пашина и Юршиной остались независимые от московского летописания ростовский и псковские источники. Ростовский владычный хронист под 6979 (1471) г. именуется Дмитрием Борецким Исаковичем Марфиным (ПСРЛ. Т. 24. С. 191). Псковское летописание под 6979 и 6984 (1471 и 1475) гг. тоже называет Дмитрия и Федора сыновьями Марфы, а сообщая об аресте новгородских бояр в 6986 (1478) г., по имени называет только Марфу (ПЛ. Вып. 1. С. 75; ПЛ. Вып. 2. С. 55, 58, 182, 200, 203, 217; ПСРЛ. Т. 18. С. 96). В этой связи попытку С. С. Пашина и В. А. Юршиной развенчать «мифы» и «стереотипы» о Марфе Борецкой как о главе т. н. литовской партии и показать, что «источники не позволяют выявить, какую роль сыграла Марфа Борецкая в событиях, предшествовавших присоединению Новгорода к Москве» трудно признать удачной.

⁷⁴ПСРЛ. Т. 25. С. 322.

⁷⁵Перечни новгородских наместников XV–XVI вв. см.: Зимин А. А. Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV – первой трети XVI в. // Исторические записки. Т. 94. М., 1974. С. 278–283; Пашкова Т. И. Местное управление в Русском государ-

Новгороде были арестованы лица, стремившиеся передать город под юрисдикцию Великого княжества Литовского, у которых были изъяты договорные грамоты с Литвой. Интересно, что про арестованного первым Марка Панфилова великокняжеский походный дневник особо отметил, что его «поимали в городъ»⁷⁶. Может быть, купеческий староста собирался отвезти грамоту «королю»?

Стоит также обратить внимание на незамеченное исследователями известие Типографской летописи (далее – Тип), в составе которой отразился владычный ростовский свод 1489 г.⁷⁷: «князь великий, въеха въ градъ... града же плѣнити не повелѣлъ, посадников же и крамольниковъ (мятежников, беззаконников – М. Н.), которые не хотѣли добра великому князю, испоима, на Москву отосла, казны же их и села за себе поймавъ»⁷⁸. Следует иметь в виду, что ростовский владычный хронист был хорошо информирован о взятии Новгорода великокняжескими войсками кем-то из участников военного похода: он знал, к примеру такие подробности осады города, как организованные великим князем обстрел Новгорода из пушек [из известных по великокняжескому летописанию псковских пушек, взятых псковичами в поход по распоряжению Ивана III]⁷⁹ и возведение моста че-

стве первой половины XVI века: наместники и волостели М., 2000. С. 146–151.

⁷⁶ПСРЛ. Т. 25. С. 322.

⁷⁷Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI–XV вв.: (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. 1. М., 1976. С. 121; ПСРЛ. Т. 24. С. 10–11 (предисловие Б. М. Клосса).

⁷⁸ПСРЛ. Т. 24. С. 196.

⁷⁹ПСРЛ. Т. 25. С. 313, 316. Ю. Г. Алексеев полагал, что летописец выдумал обстрел города (Алексеев Ю. Г. Поход 1477. С. 368) и до него дело не дошло. Известен один случай, когда взятая по инициативе Ивана III в военный поход на Казань 1482 г. осадная артиллерия не была использована, поскольку казанский хан попросил мира (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 315; Несин М. А. Русско-казанский конфликт начала 1480-х гг. // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: Материалы X Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 6–7 декабря 2022 г. 2023. С. 102). Но в 1477 г. было иначе: после прихода псковичей в Приильмень новгородцы больше месяца просидели в осаде. В ПШЛ есть невнятное сообщение о том, что великий князь не захотел идти под «стѣну» Новгорода во избежание кровопролития с обеих сторон, и в то же время стоял под стеной со своими войсками, в числе коих были псковичи (ПЛ. Вып. 2.

рез Волхов напротив Городища для сообщения между окружившими обе половины Новгорода великокняжескими войсками⁸⁰. Ростовский владычный летописец независимо от великокняжеского летописания свидетельствует об аресте Иваном III своих недоброжелателей и о конфискации их сел.

В этой связи стоит признать, что выслав этих лиц в Москву и конфисковав их вотчины, Иван III формально не нарушил своих декабрьских обещаний не «чинить» «выводы» новгородским землевладельцам и не «вступаться» в их земли. Ведь это явно не распространялось на его противников: он решительно отказывался отпустить в

С. 213–214). Видимо, следует понимать так, что Иван III отказался от штурма, но остался с войсками осаждать стену. Согласно великокняжескому походному дневнику, 14 декабря 1477 г. новгородские делегаты после недельной паузы приняли условия Ивана III ликвидировать веча: вече, посадничество и тысяцкое, а на обратную дорогу в город попросили опасную грамоту (ПСРЛ. Т. 25. С. 318). Не было ли это вызвано штурмом города великокняжескими войсками при участии артиллерии? В таком случае обстрел города из псковских пушек не был для великокняжеских сил неудачным: новгородцы не открыли ворота, но согласились на ликвидацию своей государственности. Как бы то ни было, ростовский хронист знал о наличии пушек у великокняжеских войск.

⁸⁰ПСРЛ. Т. 24. С. 195. По мнению Ю. Г. Алексеева, рассказ летописи опирается на официальный источник – «здесь три точных даты, данные не по гражданскому, как в ВКЛ [великокняжеского летописания] и в Псковской летописи, а по церковному календарю. Эти даты совпадают со сведениями ВКЛ, но переведены составителем Тип на церковный календарь» (Алексеев Ю. Г. Поход 1477. С. 368). В действительности, из трех дат с дневниковыми записями великокняжеского летописания совпадает только дата приезда Ивана III в Москву 5 марта в четверг на пятой неделе Великого поста. Вместе с тем, если по Тип осада Новгорода началась уже на праздник Введения (21 ноября), то как отмечал сам Алексеев, согласно великокняжескому летописанию, в этот день великокняжеские войска еще не подошли к городу и находились в Тухоле (Там же. С. 354), а если по Тип Иван III взял Новгород уже в мясопустное воскресенье (1 февраля), то великокняжеское летописание сообщает о приезде в город и великокняжеских бояр и приведении к присяге новгородцев 15 января и о назначении 22 числа в Новгород двух наместников, братьев князей Ивана Стриги и Ярослава Васильевичей Оболенских (ср.: ПСРЛ. Т. 24. С. 195–196; ПСРЛ. Т. 25. С. 313, 321–322). К слову, по записям великокняжеского летописания дневникового происхождения Иван III не садился править в Новгороде или на Городище, а остался в своей ставке в Поозерье, дважды приезжая в город на обедню в кафедральном храме во время церковных праздников (ПСРЛ. Т. 25. С. 322–323). Таким образом, сведения ростовского хрониста мало напоминают данные официального источника и вероятно опирались на рассказ ветерана, не являвшегося приближенным Ивана III.

Новгород арестованных и отправленных в Москву в 1475 гг. шестерых новгородских бояр, двое из которых «мыслили Великому Новгороду датися за короля».

По подсчетам Г. В. Абрамовича, в 1478 г. «конфискация» вотчин «в связи с делом Марфы Исковой» составила 2633,5 обжи⁸¹. (Правда, в эти расчеты ученый ошибочно включил вотчины бежавшего в Литву другого Ивана Кузьмина, зятя Овина⁸². В действительности Иван III его велел «пограбиту» уже 6 лет спустя⁸³, а в 1478 г. относился к нему с определенным доверием: он оказался в числе тех новгородских бояр, которым 18 января было поручено докладывать все, что другие новгородцы говорят о великих князьях)⁸⁴. Скорее всего эти данные занижены: как отмечалось выше, владения только одной Марфы составляли около 2315 обож.

Больше до конца 1470-х гг. источники не содержат надежных сведений о «выводах» новгородских светских вотчинников. Лишь Латухинская степенная книга 1676 г. относит к новгородскому походу Ивана III 1479/80 гг., во время которого был арестован архиепископ Феофил, депортацию 7000 и 1000 новгородских семей и пожалование им земель в во Владимире, Муроме, Нижнем Новгороде, Переславле, Юрьеве, Ростове, в Костроме и иных местах⁸⁵. Нетрудно заметить, что указанные числа на самом деле относятся к «выводам» новгородцев конца 1480-х гг.; то же касается перечня городов, в коих получили земли новгородские сведенцы⁸⁶.

⁸¹Абрамович Г. В. Поместная система... С. 10.

⁸²Там же.

⁸³ПСРЛ. Т. 24. С. 203

⁸⁴ПСРЛ. Т. 25. С. 322. Речь определенно идет о нем, а не о его тезке Савелкове: тот в великокняжеском летописании конца XV в. всегда упоминается со своим прозвищем (там же. С. 304-305, 322).

⁸⁵Латухинская степенная книга. 1676 год. М., 2012. С. 411–412. На эти сведения опирался В. Н. Татищев. (Об источниках «татищевского известия» об этом великокняжеском походе на Новгород см.: *Аряев Л. Н.* Об использовании В. Н. Татищевым Типографской летописи // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* №. 3 (97). 2024. С. 96, 98).

⁸⁶Это уже отмечали в аналогичном рассказе В. Н. Татищева (*Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 227; *Несин М. А.* Великокняжеский поход на Великий Новгород 1479/80 годов // *Актуальные проблемы ре-*

II этап

Депортация знатных новгородских землевладельцев, не обвиненных в нелояльности к великокняжеской власти и сношениях с «королем» в начале–второй половине 1480-х гг.

Следующий этап депортации светских новгородских землевладельцев следует отнести к началу–второй половине 1480-х гг. Тогда Иван III в нарушение своих обещаний «не чинить» им «выводы» и не «вступаться» в их владения начал депортировать и лишать вотчин в том числе тех знатных новгородцев, которых не обвинял в нелояльности к своей власти и в сношениях с «королем» Казимиром IV.

Согласно великокняжескому летописанию конца XV в., в 6989 (1481) г. великий князь арестовал [четырёх] новгородских бояр: 1–2) [неревлян]⁸⁷ Василия [Александровича]⁸⁸ Казимира и его брата [Якова Александровича] Короба⁸⁹; 3) [жи-

---

гиональной истории. Памяти учителей: Аркадий Андреевич Тронин (1931–2016), Степан Парфенович Зубарев (1911–1994), Михаил Андрианович Садаков (1916–1993): материалы II Всероссийской с международным участием научной ко конференции, Ижевск, 13 апреля 2021 г. Ижевск, 2021. С. 111. Примеч. 1).

⁸⁷На Космодемьянской улице Неревского конца был «сад Казимеровской» / «сад Казимеровская» (Лавочные книги... С. 174; *Янин В. Л.* Новгородская феодальная... С. 107). Интересно, что Лавочные книги Великого Новгорода 1583 г. этот сад упоминают дважды и приводят разные сведения о его размерах, очевидно, взятые из различных источников.

⁸⁸Его отчество неоднократно упоминает новгородское летописание (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 195, 198).

⁸⁹В некоторых источниках XVI в., дополнительной тетради списка СИ летописи, НЛД, НБЛ и НПЛ, 1 декабря 6984 (1475) сообщается о пире, устроенном для Ивана III «Яковом Коробовым», на котором в приеме высокого гостя участвовал внук хозяина Иван, сын Д. И. Борецкого (ПСРЛ. Т. 3. С. 142; ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 17; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 514; Новгородская летопись XVI в... С. 382). Таким образом, «Яков Коробов» в этих памятниках оказывается родственником Борецких, дедом по материнской линии И. Д. Борецкого и сватом Марфы Посадницы. Однако, начиная с Московского летописного свода конца XV в. (ПСРЛ. Т. 25. С. 307), большинство источников в аналогичной записи о пире упоминает Якова Федорова. Поэтому историки расходятся во мнении, кто же из двух Яковов был дедом И. Д. Борецкого, Короб или Федоров (Ср. напр.: *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля... С. 152; *Янин В. Л.* Новгородская феодальная... С. 106–107). Стоит отметить, что чтение «Якова Федорова» является более грамотным, чем «Якова Коробова»: Яков Федоров был известным новгородским бояри-

теля Добрыни улицы Людина конца]⁹⁰ Луку Федорова (Федоровича)⁹¹; 4) [жителя Волосовой улицы того же конца]⁹² Михаила Берденева⁹³. Архангелогородский летописец упоминает, что Казимир был арестован весной, но ошибочно помещает сведения об этом, а также о русском походе на Ливонию 1481 г. под 6992 (1484) г.⁹⁴

Источники не упоминают причины ареста этих бояр и не уличают их в каких-либо провинностях. Более того, все эти четверо бояр пользовались определенным доверием великого князя. После взятия Новгорода 18 января 1478 г. Иван III через Ивана Товаркова велел им доносить все, что другие новгородцы говорят о великих

ном второй половины XV в., а Яков Коробов не существовал: был разве что Яков Короб. Похоже на то, что кто-то из новгородских писцов XVI в. при переписывании записи великокняжеского летописания XV в. допустил опisku: вместо «Федорова» написал «Коробова» и эта ошибка повторялась в некоторых источниках XVI в. Любопытно, что сын казненного Иваном III новгородского посадника Д. И. Борецкого Иван участвовал в торжественном приеме великого князя в доме своего деда по материнской линии. Жил ли он там постоянно? Или был туда отправлен на тот пир своей бабкой по мужской линии Марфой Борецкой, которая после ареста своего сына Федора не считала уместным устроить для Ивана III пир в своем доме, но через внука продемонстрировала лояльность семье Борецких к великому московскому князю? (По крайней мере, ее сват Яков Федоров считался относительно лояльным к великому московскому князю: 31 марта 1476 г. он был в числе новгородских делегатов, просивших Ивана III отпустить шестерых брошенных в тюрьмы бояр, двое из которых были арестованы за мысли о передаче Новгорода Казимиру IV; 18 января 1478 г. Я. Федоров станет одним из новгородских бояр, которому было поручено доносить обо всем, что его сограждане говорят о великих князьях (ПСРЛ. Т. 25. 308; 322)). В новгородских писцовых книгах у Ивана Дмитриева сына Исакова упоминается лишь небольшая вотчина, «волостка» у Высокого городка на р. Шелони (НПК. Т. 5. СПб., 1905. Стб. 59). (Земляные укрепления городища Высокий Городок до сих пор видны при слиянии р. Судомы и Шелони в Дедовическом районе Псковской области). Это возможно связано с его малолетством.

⁹⁰ПСРЛ. Т. 16. Стб. 211; Янин В. Л. Новгородская феодальная... С. 105–107.

⁹¹ПСРЛ. Т. 16. Стб. 211.

⁹²Лавочные книги 1583 г. упоминают бывший «садок Михайловской Берденева», на месте которого был огород (Лавочные книги... С. 168).

⁹³ПСРЛ. Т. 25. С. 329. В. Л. Янин почему-то отождествил М. Берденева с Михаилом Семеновичем из новгородского актового материала (Янин В. Л. Новгородские акты... С. 257).

⁹⁴ПСРЛ. Т. 37. С. 95.

князьях⁹⁵. К тому же согласно Симеоновской летописи, уже в начале 1481 г., боярин Василий Казимир был назначен первым воеводой новгородского контингента под верховным командованием великокняжеских наместников в организованном Иваном III русском походе на Ливонию⁹⁶. В. А. Казимир уже к 1456 г. имел в Новгороде славу храброго воина, без которого соратникам не было смысла продолжать бой⁹⁷, а в 1471 г. был главным новгородским воеводой в Шелонской битве⁹⁸ (иногда его также считают прототипом былинного героя Василия Казимировича, однако, учитывая, что новгородские дети боярские в XVI в. давали своим сыновьям имена в честь бояр вечевого Новгорода, включая Казимира с Коробом⁹⁹, по одному сходству имен невозможно установить, что речь шла о том же лице). Но, разумеется, доверив в начале 1481 г. Казимиру возглавить

---

⁹⁵ПСРЛ. Т. 25. С. 321–322. При этом Иван III велел Товаркову напомнить этим лицам о необходимости соблюдать условия некой крестной грамоты «И те боаре все на том молвили, на чем к ним к своим государем великым князем крест целовали» (Там же. С. 322), то есть, повторили эти условия. Исследователи не пришли к единому выводу, о какой грамоте шла речь (историю вопроса см.: Алексеев Ю. Г. Поход «миром»... С. 112–113. Примеч. 29). Между тем, записи походного дневника за 13 и 15 января дважды сообщают о написанной владычным дьяком и заверенной владыкой грамоте, на которой новгородцы в Поозерье, а затем на городском владычном дворе целовали крест великокняжеским боярам (ПСРЛ. Т. 25. С. 320–321). О ней-то Иван III и велел напомнить 18 числа указанным новгородским боярам.

⁹⁶ПСРЛ. Т. 18. С. 270. В целом повествование Симеоновской летописи о данной кампании напоминает рассказ великокняжеского летописания конца XV в., но данное известие отсутствует во всех летописях, содержащих текст великокняжеского летописания. Потому оно восходит к какому-то иному источнику.

⁹⁷Согласно новгородскому летописанию, в сражении под Русой 3 февраля 1456 Василий Александрович Казимир долго бился с великокняжескими войсками, но был ранен, потерял коня и, получив нового, убежал в Новгород, после чего и прочие новгородцы отчаялись и прекратили сражаться (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 195). Тогда Казимир еще не был воеводой и должностным лицом. Однако, как видно, уже считался отменным бойцом, без которого не было смысла продолжать бой.

⁹⁸Пл. Вып. 2. С. 55, 182.

⁹⁹Бенцианов М. М. 1) Новгородские бояре–новгородские дети боярские. К вопросу о преемственности // Исследования по истории Восточной Европы / Studia Historica Europae Orientalis. Вып. 8. Минск, 2015. С. 140; 2) «Князья, бояре и дети боярские». Система служебных отношений в Московском государстве в XV–XVI вв. М., 2019. С. 124.

новгородское ополчение в походе на Ливонию, Иван III и его наместники явно считали этого боярина не просто хорошим воеводой, но и достаточно лояльным по отношению к ним¹⁰⁰. (Архангелогородский летописец тоже сообщает о том, что Казимир был воеводой в этом походе, но по ошибке ставит его во главе всего русского войска и перемещает данный военный поход на 3 года вперед в 6992 (1484) г.)¹⁰¹.

Очевидно, безвинно арестовав в 1481 г. В. А. Казимира с братом и двух других лояльных к нему бояр, Иван III дал понять неслужилой новгородской аристократии, что никто из ее представителей, даже самый видный и пользующийся его доверием, не будет жить в Новгороде вечно, передавая свои вотчины и боярский статус потомкам без великокняжеского пожалования и не застрахован ни от ареста, ни от депортации. О конфискации их вотчин источники не упоминают. Хотя, скорее всего, она была осуществлена тогда же в 1481 г.: если они не были обвинены в крамоле против великокняжеской власти, то, наверное, закончили жизнь не в тюрьме, а на велико-

княжеской службе, получив вместо новгородских вотчин поместья в каком-нибудь среднерусском уезде. Интересно, что уже к 1482 г. относится первое свидетельство о раздаче поместий служилым людям в Новгородской земле: жалованная (поместная) грамота Ивана III Мите и Матвеем Трусковым на село Копцы в Заверяжье Водской пятины и село Солопское (нын. деревня Солобско Старорусского района Новгородской области) Бурежского погоста Шелонской пятины, при этом им в поместье отошли прежние села Богдана Есипова и [Овинова зятя]¹⁰² Ивана Кузьмина¹⁰³. Не ясно, был ли к тому времени жив Богдан Есипов, арестованный в 1475 г., или умер в коломенской тюрьме. А вот Иван Кузьмин определенно был жив и на свободе. Отправиться в заточение и лишиться имущества ему предстоит позднее, в 1484 г. Другое дело, что после взятия Новгорода Иваном III [в 1478 г.] он ездил с 30 слугами в Литву, в тщетной надежде получить «пожалование» от «короля»¹⁰⁴, очевидно, поступить к нему на службу и получить земли в кормление. Поэтому Иван III, не лишив его всего имущества, все же отнял у него часть вотчин, отдав ее в поместье своему верному служилому человеку.

Следующее выселение новгородских вотчинников произошло в 1484 г. Согласно московскому великокняжескому летописанию конца XV в. зимой 6992 (1483/84) г. Иван III арестовал больших (богатейших? влиятельнейших?)¹⁰⁵ новгородских бояр и боярынь, переписал на себя

¹⁰⁰14 июля 1471 г. Во время Шелонской битвы В. А. Казимир попал в плен к великокняжеским воеводам князю Д. Д. Холмскому и Ф. Д. Хромому; пленников отправили к Ивану III, 24 июля тот приказал казнить четырех новгородских бояр, но первому новгородскому воеводе В. А. Казимиру была дарована жизнь, хотя он потом провел не один месяц в коломенской тюрьме (ПСРЛ. Т. 26. М.–Л., 1959. С. 238–239, 243; ПСРЛ. Т. 27. С. 133–134; ПСРЛ. Т. 24. С. 191). Казимир как житель Неревского конца, очевидно не мог быть представителем т. н. «московской партии» и возглавлял на Шелони новгородское войско наряду с лидером т. н. «литовской» партии Д. И. Борецким. Когда в мае 1477 г. новгородцы казнили на вече трех «переветников», В. А. Казимир не только не оказался в числе последних, но даже не разделил участь двух бояр, которых новгородцы арестовали и заставили клясться на кресте желать добра Новгороду. Очевидно В. А. Казимир сумел объективно признать победу великокняжеских войск (чем отличался от иных своих «промосковских» сограждан, которые просто до поры хотели сохранить новгородские вольности, не разрывая традиционные связи с великим князем и митрополитом). Потому Иван III (который был знаком с Казимиром еще с 1459 г., когда тот сопровождал в Москву на хиротонию нареченного архиепископа Ионы (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 198)) не только не казнил его летом 1471 г. вместе со вторым новгородским воеводой Д. И. Борецким, но после ликвидации Новгородской республики не сомневался в его лояльности.

¹⁰¹ПСРЛ. Т. 37. 95.

¹⁰²По писцовой книге Шелонской пятины 1497/98 г. Митя Трусков получил в Бурежском погосте деревни Ивана Кузьмина Овинова зятя (НПК. Т. 5. Стб. 2).

¹⁰³Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII. Т. IV. М., 2008. № 91. С. 69.

¹⁰⁴ПСРЛ. Т. 24. С. 203.

¹⁰⁵Из летописных упоминаний в Новгородской земле больших, великих бояр в XIV–XV вв. не ясно, чем эти бояре принципиально отличались от прочего местного боярства, и составляли ли устойчивую социальную прослойку (См. напр.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 346, 457; ПСРЛ. Т. 25. С. 207, 330). Потому ученые не сошлись во мнении, что из себя представляли новгородские великие бояре XV в. (Ср.: *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля...; *Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 1962).

их села и казну (имущество)¹⁰⁶ и дал им поместья под Москвой, а других бояр, которые «крамолу дрѣжали от него», велел заточить в тюрьмы в разных городах¹⁰⁷. Полагаю, что боярыни – жены этих больших бояр. Новгородские боярыни после смерти мужей иногда наследовали их вотчины, но, разумеется, не могли получить от Ивана III поместья, которые являлись базой для несения военной службы государю. Таким образом, речь идет о депортации из Новгорода больших бояр с женами, конфискации их вотчин и движимого имущества и наделении их поместьями под Москвой. При этом, Иван III вывел из Новгорода не только тех, которые «крамолу дрѣжали от него» но и других, коих считал невиновными в крамоле против своей власти. Если первые были заточены в тюрьмы, то вторые вместо новгородских вотчин получили московские поместья.

В чем заключалась крамола, поясняет рассказ ростовского владычного летописания, сохранившегося в Тип. Согласно Тип, зимой 6992 г. 1383/84 гг. Ивану III «приде обговоръ (донос)¹⁰⁸ отъ самихъ же новгородцевъ, яко посылалися братія ихъ Новгородци въ Литву х королю. Князь же великій послалъ [войско? Приказ об арестах?] и поима ихъ всѣхъ болшихъ челоуѣкъ с трицать житьеихъ», из числа которых ростовский летописец упомянул имена двоих: [жителиницы Неревского конца]¹⁰⁹ «славной» (знаменитой)¹¹⁰, «бога-

той» Настасьи [вдовы посадника Ивана Григорьева]¹¹¹, а также [жителя Прусской улицы Загородского конца]¹¹² Ивана Кузьмина [зятя З. Овина]¹¹³ (добавив, что когда

сын Юрий встретил Ивана III по пути в Новгород в числе посадничьих детей (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 242).

¹¹⁰СРЯ. Вып. 25. М., 2000. С. 59. Составители словаря также выделяют значение этого прилагательного как «знатный, именитый, вельможа» (там же). Но приведенные ими примеры неоднозначны: в них данное слово можно понимать по-разному, в частности в указанном значении «знаменитый». В данном случае речь идет об известности Настасьи, а не о ее богатстве или ее высокой должности: ниже хронист и так назвал ее богатой, а никаких правительственных должностей в средневековом Новгороде женщины не занимали.

¹¹¹У Настасьи в конце 1475 г. был жив сын Юрий, вместе с которым она 28 декабря устроила пир для Ивана III в его резиденции на Городище (ПСРЛ. Т. 25. С. 307). (Видимо тот утомился от частых поездок в город в гости к боярам на пиры и на этот раз Настасья с сыном пришлось самим ехать к нему). Но Юрий, в отличие от нее, практически не упомянут в писцовых книгах как землевладелец (Ср.: НПК. Т. 3. СПб., 1868, Стб. 113, 118, 120–121, 125, 138, 140, 146–147, 151, 522; НПК. Т. 4. Стб. 112; НПК. Т. 5. Стб. 21; НПК. Т. 6. СПб., 1910. Стб. 85, 88, 89, 223, 225–227, 618–619), и даже небольшие владения, которые за ним числились, тоже в первую очередь указаны как волостки Настасьи (НПК. Т. 4. Стб. 112; НПК. Т. 5. Стб. 21). Между тем, как указано выше, его отец Иван Григорьевич умер 7 октября 1466 г., следовательно, зимой 1483/84 г. Юрию было как минимум около 17 лет. В это время человек на Руси уже считался взрослым: в 1464 г. по достижении юным великим рязанским князем Василием Ивановичем 17-летнего возраста Иван III отпустил его из Москвы править своим княжеством. Вероятно, Юрий умер от свирепствовавшего в Новгороде «мора» зимой 1477/78 гг. и потому к 1484 г. Настасья осталась единоличной владелицей земель мужа и составители писцовых книг 1490-х гг. толком не знали о Юрии как о бывшем вотчиннике. В таком случае Юрий разделил участь своего отца. (Тот 7 октября 1466 г. явно умер от последствий тогдашней эпидемии наряду с многими «верными», кто спасаясь въ здръе» от заболевания, приняв во время болезни монашество, но «скоро душа своя Боги предаючи» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 221)).

¹¹²Лавочные книги Великого Новгорода 1583 г. упоминают там наряду с садом Григория Тучина [сад] «Ивановской Кузьмина» (Лавочные книги... С. 169).

¹¹³Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 348. Если отождествлять его с арестованным 6 лет назад, в 1478 г. Иваном Кузьминым Савелковым, то приходится домысливать его побег из-под ареста (*Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода...* С. 16). Источник упоминает что он отправился в Литву с 30 слугами, надеясь получить от Казимира IV некое пожалование (ПСРЛ. Т. 24. С. 203), очевидно, поступить к нему на службу и получить кормление. Это соответствует собранным В. Н. Бернадским документальным данным о численности боярских послужильцев, которые обычно исчис-

¹⁰⁶Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам / Труд И. И. Срезневского. Т. 1. СПб., 1893. Стб. 1176.

¹⁰⁷ПСРЛ. Т. 25. С. 330.

¹⁰⁸СРЯ. Вып. 12. М., 1987. С. 20.

¹⁰⁹Ее муж Иван Григорьевич упомянут в новгородском летописании за 6975 (1466) г. без посаднического титула в связи с осенней закладкой обыденной церкви Св. Симеона Богоприимца в Зверином монастыре, расположенном на территории Неревского конца; ниже, сообщая об его смерти 7 октября, новгородский хронист тоже не величает его посадником (ПСРЛ. Т. 16. Стб 220–221; о хронологии постройки обыденной церкви и бушевавшей в то время на северо-западе Руси эпидемии см: Несин М. А. Надпись на внутренней стене церкви Св. Симеона Богоприимца Зверина монастыря в Великом Новгороде // Valla. Т. 3. № 3 (10). 2017. С. 77–78. Примеч. 17). Следовательно, закладку храма он возглавлял не в качестве должностного лица, а как видный неревский боярин. Другое дело, что при жизни Григорий Иванович успел побывать посадником: 17 ноября 6984 (1475) г. его

Иван III взял Новгород [в 1478 г.], Иван Кузьмин бежал в Литву с 30 слугами, надеясь получит от «короля» «пожалование» (поступить к нему на службу и получить земли в кормление), но король его «не пожалова» и он, растеряв своих людей, примчался в Новгород «самъ третей», то есть, с двумя слугами)¹¹⁴. Очевидно, в Тип идет речь о попытке некоторых знатных новгородцев заключить с Казимиром IV антимосковский военный союз, в надежде на то, что Литва отвоюет Новгород у Москвы. Надежды были неоправданными, поскольку в начале-середине 1480-х гг. Казимир IV не стремился идти на Русь в наступление и даже оказывать военную помощь своим русским союзникам (например, тверскому князю Михаилу Борисовичу). Польский король отдавал приоритет объединению под властью Польши Чехии, Венгрии и Валахии, а не защите и приумножению древнерусских земель в составе Литвы. Однако, надо учесть, что отношения Москвы и Литвы в первой половине 1480-х гг. были враждебными – в 1482 г. Иван III спровоцировал поход на Киев крымского хана Менгли Гирея, в 1482/83 г. Казимир IV держал у Киева и Смоленска крупные силы на случай новых вторжений из Крыма и/или из Руси. Поэтому неудивительно, что некоторые новгородцы зимой 1483/84 г. надеялись, что Казимир IV отобьет Новгород у Ивана III. В том числе и Иван Кузьмин, который около 1478 г. был в Литве не принят «королем» на службу. (По мнению В. Н. Бер-

лялись единицами, но в отдельных случаях достигали около двух десятков и даже более двух десятков человек, не считая взрослых, то есть, боеспособных сыновей (*Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля... С. 328). Но, разумеется, Иван Кузьмин Савелков не смог бы собрать такой отряд в случае спешного побега из-под стражи. Тем более, что в начале февраля 1478 г., когда он был арестован, Новгород еще был окружен великокняжескими войсками и побег арестанта с таким крупным отрядом практически не имел шансов на успех. Поэтому следует согласиться с В. Л. Яниным, что в 1484 г. был репрессирован не Савелков, а его тезка, зять Овина. Тем более, что последний в начале 1478 г. пользовался определенным доверием великого князя, назначившего его осведомителем. Поэтому ему ничего не стоило покинуть город в сопровождении десятков слуг.

¹¹⁴ПСРЛ. Т. 24. С. 203.

надского, эти знатные новгородцы приняли участие в «крамоле» против присланного на новгородскую кафедру вместо арестованного владыки Феофила московского ставленника Сергия¹¹⁵. Но ни великокняжеское, ни ростовское владычное летописание, сообщающее об арестах знати зимой, их не связывает с последующим летним уходом Сергия с кафедры¹¹⁶ (как и с отъемом новгородцами «волшебством» рассудка у этого святителя)¹¹⁷, тем более что анализ источников о святительстве Сергия склоняет к выводу, что московского ставленника выжила с новгородской кафедры не паства, а служители дома Св. Софии, постоянно имевшие доступ к Сергию на владычном дворе)¹¹⁸.

По Тип, дома и «имения» арестованных Иван III велел «грабить», а их самих приказал подъячему Гречневику мучить (пытать) на дворе Ивана Товаркова¹¹⁹. (Таким образом, скорее всего арестованных новгородцев привезли в Москву – в источниках нет никаких сведений о постоянном проживании И. Ф. Товаркова Уса в Великом Новгороде, о занятии им там какой-либо должности и об обретении им там собственного двора. Не ясно, чем обусловлен был такой выбор места для пыток. Может быть тем, что Товарков был хорошо известен в Новгороде как верный человек Ивана III: в 1475 г. он в качестве пристава осуществлял арест и доставку в Москву степенного посадника Василия Ананьина, в 1478 г. от имени Ивана III велел некоторым новгородским боярам доносить все, что их сограждане говорят о великих князьях¹²⁰. Так что новгородским противникам Ивана III не приходилось

¹¹⁵*Бернадский В. Н.* 1) Политика Ивана III... С. 105; 2) Новгород и Новгородская земля... С. 320–321.

¹¹⁶ПСРЛ. Т. 24. С. 203; ПСРЛ. Т. 25. С. 330.

¹¹⁷ ПСРЛ. Т. 24. С. 203.

¹¹⁸*Несин М. А.* Из истории... А. С. Усачев счел эту версию «слишком смелой», однако, не выдвинул против нее никаких контраргументов, зато сам упомянул случай, когда назначенного из Москвы нового игумена Антониева монастыря Кирилла (Завидова) чуть не отравила братия (*Усачев А. С.* Почему новгородский архиепископ Феодосий (1542–1551) покинул кафедру? // Христианство на Ближнем Востоке. Т. 8. № 1. 2024. С. 72–73. Примеч. 77).

¹¹⁹ ПСРЛ. Т. 24. С. 203.

¹²⁰ПСРЛ. Т. 25. С. 306, 322.

рассчитывать на снисхождение со стороны Товаркова)¹²¹. Однако великому князю не удалось от них под пытками добиться никаких признаний – каждый про себя ничего «не сказа́ша» сваливал вину на другого: «клепалися межи собою» (обвиняли друг друга)¹²². Тогда Иван III велел их повестить, они начали перед смертью друг у друга просить прощения за то, что обвиняли друг друга под пытками, а великий князь, услышав об этом, заменил смертную казнь на тюремное заключение и заточил их семьи¹²³. Видимо из этих разговоров арестантов он смог составить впечатление о причастности каждого из них к сношениям с «королем».

Тип упоминает примерное число арестованных новгородцев: около 30. Исследователи не подвергают ее сомнению. Вместе с тем, надо отметить, что эта цифра не только неточная, но и неполная: она касалась лишь заточенных в тюрьмы, а не тех арестованных больших бояр, которых Иван III признал непричастными к «крамоле» и наделил в Москве поместьями.

Не вполне ясен социальный состав арестованных. Если великокняжеский летописец отнес их к боярству, величая даже не просто боярами, а большими боярами, то Тип называет их то ли большими людьми житыми, то ли большими людьми (боярами) [и] житыми. (Чтение Тип: «болшихъ чловѣкъ с трицать житѣихъ» выглядит коряво, поэтому исследователи нередко опираются на более грамотное чтение аналогичного известия СП: «болшихъ (бояр) и житихъ людей члвкъ с трицать»)¹²⁴. А вот

кого на самом деле имел ввиду ростовский владычный хронист – больших и житых, или больших житых, остается загадкой). К тому же по факту Тип называет имена новгородских бояр – Настасьи, вдовы посадника Ивана Григорьева и зятя Захария Овина Ивана Кузьмина. На примере Киприана и Григория Арзубьевых мы видели, что некоторые бояре в новгородских источниках фигурировали как жити. Поэтому не ясно, ограничивался ли Иван III арестами бояр или арестовал и житых. Ясно, что были арестованы десятки знатных новгородцев с семьями, а их вотчины были конфискованы Иваном III.

В целом, не считая расхождения в социальной характеристике арестованных представителей новгородской знати, ростовский и великокняжеский хронисты не противоречат друг другу. Поэтому обычно, исследователи относились к сведениям этих летописей с доверием. Разве что Р. Г. Скрынников счел их противоречащими друг другу, указав, что ростовский хронист «не упомянул «о пожаловании «заговорщикам» московских поместий»¹²⁵. Вместе с тем, ростовский владычный летописец сообщил лишь о тех боярах и житых, которые были отправлены в тюрьму, а московский великокняжеский хронист тоже не упомянул о пожаловании им поместий, упомянув о наделении поместьями лишь тех арестованных больших бояр, которых Иван III считал не виновными в «крамоле» против себя и не заточил в тюрьмы. Таким образом, источники дополняют друг друга.

Псковская II летопись (далее – ПШЛ) отмечает, что 23 июля из Новгорода отправилась в Москву ратная застава, простоявшая в городе 17 недель¹²⁶, то есть, с конца марта¹²⁷. Исследователи связывают ее с происходившими в городе арестами бояр¹²⁸. С этим следует согласиться: стоит

¹²¹ Не ясно, почему пытать новгородцев на дворе у боярина Товаркова не было поручено самому хозяину двора. Тот еще не вернулся из набега на г. Недоходов? Или пытки арестованных были не боярским делом?

¹²² СРЯ. Вып. 7. М., 1980. С. 164. Данный пример приводится в этом словаре в значении «ложно обвинять», «оговаривать». Но из летописи не очевидно, что новгородцы возводили друг на друга заведомую напраслину. Ясно лишь, что ожидая смертной казни, они друг у друга просили прощения за то, что под пытками обвиняли друг друга перед московскими катами (ПСРЛ. Т. 24. С. 203). Но такие поступки вызывают сожаление даже если обвинения были правдивыми. Поэтому здесь подходит иное выделенное составителями словаря значение этого глагола: «обвинять» (СРЯ. Вып. 7. С. 164).

¹²³ ПСРЛ. Т. 24. С. 203.

¹²⁴ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 318.

¹²⁵ Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. С. 18.

¹²⁶ ПЛ. Вып. 2. С. 64.

¹²⁷ Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси... С. 161

¹²⁸ Бернадский В. Н. 1) Политика Ивана III... С. 105; 2) Новгород и Новгородская земля... С. 321; Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (очерки социально-политической истории). М., 1982.

отметить что выше псковский хронист характеризует эту заставу как крупное и хорошо вооруженное великокняжеское войско: «тоя же весны князь великий Иоан Васильевич прислал своих москвич много множество в Великий Новгород съ всею ратною приправою»¹²⁹ в то время как Иван III тогда не вел крупной войны. Скорее всего они были введены в Новгород именно для арестов десятков знатных новгородцев, а также для создания в городе военного положения, чтобы прочим горожанам было неповадно за спиной государя вступать в сговор с его с противниками¹³⁰. В 1479/80 г. ради ареста новгородского архиепископа Феофила, не боровшегося с властью Ивана III над Новгородом, а лишь выразившего по отношению к ней неодобрение, великий московский князь в течение многих недель держал в городе большое войско, занявшее весь Славенский конец, ясно давая понять новгородцам, что применит против них настоящую военную силу, если им что-нибудь не понравится¹³¹.

С. 78; Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси... С. 161; Несин М. А. Из истории... С. 12.

¹²⁹ПЛ. Вып 2. С. 64.

¹³⁰ПШЛ сообщает, что часть великокняжеских войск была послана на Ржеву (ПЛ. Вып 2. С. 64). Это не совсем точно: Ржева Пустая была приведена к присяге великокняжескими военными отрядами еще в 1478–1479 г. (Lietuvos metrika. Knyga Nr 4. № 140. Р. 147–152). К 1484 г. относился грабительский набег отряда Ивана Товаркова на литовский г. Недоходов (Сборник Императорского Русского исторического общества (далее – Сб. РИО). Т. 35. СПб., 1882. № 1. С. 3; обоснование датировки см.: Темушев В. Н. Первая Московско-литовская пограничная война: 1486–1494. М., 2013. С. 53). От г. Недоходов ныне осталось название лесного урочища Недохова в Юхновском районе Калужской области. В. Н. Темушев ошибочно отождествил этот набег с аналогичным грабительским налетом на Недоходов полтретьядцати (25) человек князя Ивана Михайловича Перемышльского (Темушев В. Н. Первая Московско-литовская... С. 53). Однако последний произошел позднее, уже за полтора года до 1489 г. (Сб. РИО. Т. 35. № 8. С. 36), это, кстати, примерно соответствует времени перехода князя Ивана Михайловича вместе со своим уделом в подданство Ивана III. В тоже время этот пример показывает, что для подобного рейда не требовалось большого войска, а хватало десятков человек. Следовательно, сосредоточение в Новгороде крупного войска не было связано с налетом отряда И. Товаркова на Недоходов, а было обусловлено введением в городе военного положения при арестах десятков знатных новгородцев.

¹³¹Несин М. А. Великокняжеский поход...

Теперь, ради ареста десятков новгородцев, пытавшихся заключить антимосковский союз с Казимиром IV, Иван III имел не меньшее основание ввести в городе военное положение. Поскольку ратная застава находилась в Новгороде с конца марта 1484 г., начало арестов новгородцев надо отнести к этому времени. И видимо значительная часть из них пришлась на холодный сезон: ростовский и московский хронисты отнесли эти события к «зиме» (отмечу, что на Руси иногда «зимой» считали даже первую декаду апреля: разорение казанскими татарами двух костромских волостей у р. Кусь в вербное воскресенье (10 апреля) 6976 (1468) г. в Тип отнесено к «зиме»)¹³². Другое дело, что войска в Новгороде простояли 17 недель. Вероятно, не только ради того, чтобы отбить у прочих новгородцев стремление к сопротивлению великокняжеской власти, но и затем, чтобы тщательно за ними понаблюдать, изучить настроения в городе и выявить среди новгородских бояр потенциальных организаторов антимосковских заговоров. Если в 1479/80 гг. Иван III, ограничившись арестом одного архиепископа, по-видимому простоял с войском в Славенском конце около 7,5 недель (с 2 декабря по 24 января)¹³³, то в 1484 г. при аресте десятков бояр и вероятно житейх, великокняжеские войска пробыли в Новгороде почти в два с половиной раза дольше. К тому же конфискация боярщин, разбросанных в разных концах обширной Новгородской земли, очевидно, заняла не одну неделю.

Устюжский летописный свод начала XVI в. сообщает под 6992 (1484) г. об аресте многих новгородских бояр и «разводе» всего Новгорода¹³⁴. В этой связи В. Н. Бернадский сделал вывод, что осуществленная в это время конфискация земель у новгородских вотчинников «была едва ли не самой крупной по размерам»¹³⁵, а Ю. Г. Алексеев заключил, что уже тогда были «приняты меры для полной ликвида-

¹³²ПСРЛ. Т. 24. С. 187.

¹³³Несин М. А. Великокняжеский поход...

¹³⁴ПСРЛ. Т. 37. С. 49, 95.

¹³⁵Цит. По: Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля., С. 321.

ции новгородского боярства как социального слоя и экономической базы новгородской боярской олигархии — крупного старинного вотчинного землевладения на новгородской территории»¹³⁶. Однако, стоит иметь ввиду, что данная летописная погодная запись содержит анахронизмы: в ней помещено упоминание русского похода на Ливонию трехлетней давности¹³⁷, а

¹³⁶Цит. По: *Алексеев Ю. Г.* Освобождение Руси... С. 161. К выводу о том, что главный удар по новгородским боярам и их землевладению был нанесен в 1484 г. пришел и В. Л. Янин (*Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 1962. С. 325–236). Ученый не опирался на данное известие устюжского летописца, а полагал, что в Новгороде было всего несколько десятков боярских семей: примерно такое количество бояр заседало в Совете господ, приняло в 1475 г. участие во встречах Ивана III, приблизительно столько же крупнейших новгородских вотчинников содержится в перечне С. А. Тараканова-Белкиной (данные последнего Янин использовал некритически, хотя выше отмечал «неполную сохранность писцовых книг и неполноту использование существующий данных С. А. Таракановой» (цит. По: там же. С. 322)). Но, во-первых, источники не упоминают, что все боярские семьи вошли в состав Совета Господ, а в 1475 г. участвовали во встречах Ивана III, поэтому таким образом определить численность новгородских бояр невозможно. Во-вторых, размер земельных владений не всегда определял социальный статус вотчинника: сам В. Л. Янин отмечал, что житьи бывали богаче бояр, но не занимали высшие должности (см.: там же. С. 322–324). К тому же ученый признавал, что «противоречие предложенной [им] цифре подсчета возможного числа бояр заключается в известном сообщении о 300 золотых поясах, содержащемся в донесении Немецкого двора Рижскому магистрату 1331 г.» (цит. По: там же. С. 327). Действительно, в этом источнике идет речь о влиятельной новгородской элите (*Лукин П. В.* «300 золотых поясов» и вече. Немецкий документ 1331 года о политическом строе Великого Новгорода // Средние века. Т. 71. № 3–4. 2011). Едва ли к золотым поясам относились даже житьи люди, так как они не входили в состав правящей верхушки (*Несин М. А.* Новгородские житьи...). В крупных городах Руси вроде Галича боярство еще в домонгольское время исчислялось не десятками, а сотнями, в «меньшем брате» Великого Новгорода Пскове в XVI в. скорее всего, тоже были сотни бояр (*Несин М. А.* К истории присоединения Пскова к Московскому государству // Вестник УдГУ. Т. 27. Вып 1. 2017. С. 22). Во 2-м издании своей монографии В. Л. Янин отметил, что представлению о полном выселении новгородского боярства в 1484 г. противоречат упоминание в актовом материале бояр, участвовавших 1487 и 1493 гг. в заключении русско-немецких договоров (*Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 2003. С. 418). Поэтому о «полной ликвидации» новгородского боярства в 1484 г. говорить не приходится.

¹³⁷ПСРЛ. Т. 37. С. 49, 95.

сообщении о «разводе» всего Новгорода — всех новгородских землевладельцев явно не подходит для характеристики событий 1484 г., поэтому, надо полагать, что устюжский сводчик XVI в. ошибочно поместил под 6992 г. запись о практически окончательном выселении новгородских землевладельцев конца 1480-х гг.¹³⁸

Г. В. Абрамович полагал, что всего в 1484 г. у 30 вотчинников было отнято около 12 000 обож¹³⁹. Но в источниках не указаны точное количество арестованных новгородцев и имена большинства из них. Не зная имен почти всех выселенных в том году новгородских землевладельцев, невозможно идентифицировать их вотчины в писцовых книгах, не упоминавших годы выселения прежних вотчинников. Поэтому подсчеты Абрамовича являются крайне условными¹⁴⁰.

Под 6993 (декабрь 1484 — август 1485) г. новгородская летопись по списку Никольского упоминает, что боярин великого князя Яков Захарьевич захватил новгородских бояр и послал их в Москву¹⁴¹. Это известие помещено ниже упоминания декабрьских событий — поставлений святителей Нифонта и Геннадия в Суздаль и Великий Новгород, поэтому относится к промежутку между декабрем 1484 и концом августа 1485 г. (год на Руси в то время заканчивался 31 августа). Другое дело, что сделанная позднее другим книжником приписка на полях сообщает, что это было в 8 год после Славенского стояния¹⁴² (великокняжеского похода в Новгород 1479/80 г., в ходе которого Иван III с войском много недель стоял во дворах городского Славенского конца). Поэтому некоторые исследователи склонны относить эту отправку в Москву новгородских бояр ближе к концу 1480-х гг.¹⁴³ Вероятно, автор поздней приписки и позднейшие исследователи сделали такой вывод из-за

¹³⁸*Несин М. А.* Из истории... С. 13.

¹³⁹*Абрамович Г. В.* Поместная система... С. 15.

¹⁴⁰*Несин М. А.* Из истории... С. 12.

¹⁴¹ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 610.

¹⁴²Там же. Примеч. 1.

¹⁴³*Бернадский В. Н.* 1) Политика Ивана III... С. 106. Примеч. 1; 2) Новгород и Новгородская земля... С. 322. Примеч. 42; *Зимин А. А.* Россия на рубеже... С. 285. Примеч. 7.

упоминания имени Якова Захарьевича, который во второй половине 1480-х гг. был новгородским наместником и имел конфликт с новгородцами (по версии СП много тысяч новгородских житых зимой 1487/88 г. даже хотело его убить)¹⁴⁴.

Однако, в данном новгородском летописном известии Яков Захарьевич фигурирует лишь как боярин Ивана III, а отнюдь не в качестве его наместника. Отсюда следует сделать вывод, что этот арест новгородских бояр не надо увязывать с событиями второй половины 1480-х гг., а стоит в полном соответствии с летописной датировкой датировать не позднее лета 1485 г., когда великокняжеский боярин Яков Захарьевич ещё не был поставлен наместником в Новгороде. Начиная с сокращённого летописного свода 1495 г.¹⁴⁵ ряд источников упоминает, что в июле 1485 г. Иван III велел своему боярину и наместнику Якову Захарьевичу участвовать в военном походе на Тверь со всеми Новгородскими силами. В созданном во второй половине XVI в. Шумиловском томе Лицевого летописного свода Ивана Грозного, изданного в 12 Т. ПСРЛ в качестве одного из списков Никоновской летописи, название месяца пропущено, но это известие перемещено в погодной записи таким образом, что речь как бы идет об августе¹⁴⁶. На этом основании А. А. Зимин и Т. И. Пашкова сделали вывод, что Яков Захарьевич был наместником с августа 1485 г.¹⁴⁷ Между тем, в рассказе более раннего сокращённого свода 1493 г. Яков Захарьевич не назван наместником, а просто указан как боярин Ивана III, которому тот велел идти на Тверь с Новгородской силой¹⁴⁸. В рассказе Тверского сборника о взятии Твери войсками Ивана III в сентябре 6994 (1485) г. Яков Захарьевич незави-

симо фигурирует исключительно как воевода Новгородской силы, а не как наместник¹⁴⁹. Поэтому скорее всего летом 1485 г. Яков Захарьевич ещё не стал новгородским наместником, а был послан в Новгород воеводой для участия в «Тверском взятии». (Наместником он, скорее всего станет позже. В разрядной книге 1475–1605 гг. он указан в качестве новгородского наместника наряду с наместником ладожским Иваном Григорьевичем [Мамоновым Большим] под 6995 (1486/87) г.¹⁵⁰ Первый раз он с братом Юрием Захарьевичем достоверно упоминается на должности новгородских наместников в тексте новгородско-ганзейского договора марта 1487 г.)¹⁵¹

Стоит учесть, что в Новгороде воеводе Якову Захарьевичу приходилось собирать войнство достаточно быстро. По сведениям сокращённого летописного свода 1493 г., Иван III 21 августа сложил с себя крестное целование с великим Тверским князем Михаилом Борисовичем за «его неправду, что посылал к королю литовскому Казимиру, а подымал его войском на великаго князя Ивана Васильевича всея Руси», а пришел со всеми войсками под Тверь уже 8 сентября¹⁵². Судя по упоминанию пышного титула Ивана III – великий князь всея Руси – данное известие восходит к московскому великокняжескому летописанию (другие современные ему летописцы так его не величали). Даже если по факту вслед за некоторыми исследователями считать 21 августа уже днем выступления Ивана III из Москвы¹⁵³, все равно, Якову

¹⁴⁹ПСРЛ. Т. 15. С. 500.

¹⁵⁰Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. М., 1977. С. 29.

¹⁵¹Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Abt. 3: 1477–1530. Hrsg. D. Schafer. Bd. 2. Leipzig, 1883. № 136. S. 118; См. Так же перевод немецкоязычной грамоты на русский язык: Казакова Н. А. Русско-ганзейский договор 1487 г. // НИС. Вып. 10. Л., 1961. С. 225.

¹⁵²ПСРЛ. Т. 27. С. 287.

¹⁵³В более позднем сокращённом летописном своде 1495 г. это известие представлено в укороченном виде: пропущено упоминание о расторжении Иваном III крестного целования с тверским князем и потому к 21 августа оказалось привязано выступление войск (там же. С. 358). Ю. Г. Алексеев на основе аналогичного урезанного чтения Тип и Симеоновской летописей сделал вывод, что войска Ивана III медленно шли

¹⁴⁴ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 324.

¹⁴⁵ПСРЛ. Т. 27. С. 358

¹⁴⁶ ПСРЛ. Т. 12. С. 217.

¹⁴⁷Зимин А. А. 1) Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV – первой трети XVI в. С. 279; 2) Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой половине XVI в», М., 1988. С. 183; Пашкова Т. И. Местное управление... С. 147.

¹⁴⁸ПСРЛ. Т. 27. С. 287.

Захарьевичу, которому приходилось добраться до Великого Новгорода и оттуда с Новгородской силой преодолеть до Твери вдвое большее расстояние, чем Ивану III от Москвы, даром терять времени было некогда: надо было взять Тверь до того, как Михаил Борисович заручится поддержкой литовских войск против Ивана III¹⁵⁴.

от Москвы к Твери с 21 августа по 8 сентября со скоростью 7–8 км день (*Алексеев Ю. Г.* 1) Освобождение Руси... С. 170; 2) Походы русских войск... С. 277–278). В независимом известии СП, отразившей летописный свод 1518 г., сообщающем уникальную подробность об участии в походе на Тверь Аристотеля Фьорванти с артиллерией, выступление великокняжеских войск тоже привязано к 21 августа (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 322). Н. С. Борисов, опираясь на данную летопись, датировал этим днем выступление из Москвы передовых сил (*Борисов Н. С.* Иван III. С. 367). Однако СП ниже утверждает, что «тогда же» умела мать Ивана III Мария Ярославна, в иночестве Марфа (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 322), на самом деле скончавшаяся еще 4 июля. Потому не исключая, что хронист спутал дату объявления войны с днем выступления московских войск.

¹⁵⁴В этой связи стоит признать, что если Иван III не готовился на всякий случай к войне заранее, то в «Тверском взятии» участвовали быстро собранные небольшие силы. Стоит учесть, что великое княжество Тверское уже как минимум во времена отцов Ивана III и Михаила Борисовича фактически не было великим. В середине XV в. тверской князь Борис Александрович всегда принимал сторону более сильного из претендентов на московский престол. Когда Дмитрий Шемяка имел шанс занять трон, он поддержал Шемяку и его союзников, а когда стали побеждать сторонники Василия Темного – поддержал последнего. Не удивительно, что Василий II поспешил заключить с таким верным соратником династический союз, женив своего двенадцатилетнего сына Ивана на его десятилетней дочери Марии (настоящая супружеская жизнь которых, судя по времени рождения их первенца Ивана Молодого, начнется несколько лет спустя после заключения этого детского брака). Преемнику Бориса Александровича Михаилу Борисовичу только и оставалось что демонстрировать по отношению к Москве лояльность, посылая периодически небольшие силы в московские походы на Новгород 1471 и 1477/78 гг., а также на Угру против Орды в 1480 г., а за спиной Ивана III пытаться заручиться литовской помощью, избегая без поддержки литовских сил оказывать сопротивление московским войскам. Когда зимой 1484/85 гг. Иван III разорвал отношения с Михаилом Борисовичем, решившим скрепить своей союз с Литвой женитьбой на внучке Казимира IV и послал войско в поход на великое княжество Тверское, Михаил Борисович без боя согласился заключить унижительный для себя договор, согласно которому тверской князь признавался младшим братом московского и не имел права ни на какие сношения ни с кем из московских противников, разве что всегда был должен оказывать против них военную помощь старшему брату (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.–Л.,

Почему же Якову Захарьевичу пришлось во время сборов на войну аре-

1950. № 79. С. 295–301). Причем если по версии ППЛ большое московское войско вынуждено было для этого «пополнить» всю Тверскую землю, захватить и сжечь целых два неких тверских города (ПЛ. Вып. 2. С. 66), то согласно известию Уваровской и СП, в которых исследователи видят летописный свод 1518 г., Иван III отправил порубежную рать (то ли несшую службу на «Берегу» в приграничных поокских городах, то ли призванную разорять тверское порубежье) и повелел воевать, а тверской князь прислал владыку и тот добил челом всей на всей воле Ивана III (ПСРЛ. Т. 28. М.–Л., 1963. С. 317; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 320). То есть, до войны или, по крайней мере, до серьезных боевых действий дело не дошло, Тверской князь поспешил заключить мир через епископа Вассиана на московских условиях. Историки либо приводили эти летописные рассказы как непротиворечащие друг другу, либо предпочитали опираться на одну из двух версий (Ср. напр.: *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 228. Примеч. 1; *Черепнин Л. В.* Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960. С. 891; *Зимин А. А.* Россия на рубеже... С. 62; *Алексеев Ю. Г.* Освобождение Руси... С. 164; *Борисов Н. С.* Иван III... С. 363). На мой взгляд, отсутствие разрядных записей и сведений в великокняжеском московском и тверском летописании об этом походе определенно свидетельствует в пользу большей достоверности второй летописной версии. Подписав зимой 1484/85 гг. на московских условиях унижительный для себя мирный договор с Москвой, в 1485 г. Михаил Борисович в тайне от Ивана III отправил в Литву гонца с просьбой оказать военную помощь против Москвы. Но когда люди Ивана III перехватили письмо, попытался помириться с великим московским князем, а когда Иван III повел на Тверь войска, разоряющие по дороге Тверские земли, Михаил Борисович опять же не встал на защиту своего княжества и на этот раз сбежал в Литву. Как-то не удивительно, что в 1485 г. ряд тверских служилых людей легко перешел на московскую службу, (а один из них, князь Иосиф Андреевич Дорогобужский уже весной 1487 в качестве второго воеводы Большого полка был отправлен в поход на Казань (Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 20)) и Ивану III не пришлось их массово депортировать или сажать в тюрьмы как новгородских или вятских вотчинников. Так что скорее всего зимой в 1484/85 гг. войско Ивана III не должно было брать ни одной тверской крепости, чтобы принудить Михаила Борисовича заключить мир на московских условиях, а летом 1485 г. Ивану III не надо было мобилизовать для взятия Твери большое воинство. Хотя, разумеется, государю «всёя Руси» было важно собрать отряды в разных русских землях, в том числе и небольшой контингент из недавно покоренного Новгорода. К тому же, в 1480 г. в своем послании на Угру духовник Ивана III Вассиан Рыло вдохновлял своего духовного сына примером великого князя Дмитрия Ивановича. Возможно, в 1485 г. Иван III также отчасти следовал примеру своего знаменитого прадеда, который за 110 лет до этого осаждал Тверь при участии новгородцев.

стовывать и отсылать в Москву часть новгородских бояр, а не отправлять их в составе Новгородской силы брать Тверь?

Надо отметить, что требование Ивана III мобилизовать новгородское воинство для похода на Тверь формально противоречило данному им 14 и 29 декабря 1477 г. в Поозерье новгородскому посольству обещанию не отправлять новгородцев служить в Низовскую землю¹⁵⁵. Как видно, в Новгороде нашлись местные бояре, которые не желали участвовать в походе на Тверь, усмотрев в этом попрание своих законных прав, прямое нарушение государева обещания. Основу Новгородской силы (воинства) тогда ещё составляли сами жители Новгорода, а не пришлые великокняжеские служилые люди. К тому же, как показывает пример похода 1481 г. на Ливонию, во главе новгородского ополчения под верховным предводительством великокняжеского военачальника находились новгородские воеводы из местных бояр. Поэтому без новгородских бояр идти на войну было нельзя. Что оставалось делать великокняжескому боярину Якову Захарьевичу, как не выслать некоторых бояр в Москву, чтобы не мучили Новгород, а мобилизовать в поход на Тверь иных, более лояльных, тамошних бояр? Судьбы высланных бояр остались неизвестными. Вероятно, они были казнены или сгнили в тюрьме, а возможно стали служилыми людьми и получили поместья. Все-таки прямой измены великому князю они не чинили, а старались соблюсти данные им права не нести никакой службы в Низовской земле.

Ближе к концу погодной записи за 6995 (1487) г. сокращенный свод 1493 г. и владимирский летописец после рассказов о походе на Казань великокняжеских войск 1487 г. сообщают о переселении Иваном III из Новгорода 50 семей лучших гостей / 50 купцов¹⁵⁶. В историографии неоднократно отмечалось¹⁵⁷, что это перекликает-

ся со сведениями дерптского донесения в Ревель 25 июня 1487 г. о выселении «groitforsten» (великим князем) «Nougarder coirpman» (новгородских купцов «myt lyve, gude, wyve und kinderen» (с имуществом, женами и детьми)¹⁵⁸. Таким образом выселение Иваном III 50 семей лучших новгородских купцов во Владимир следует относить к маю – началу июня¹⁵⁹. Скорее всего речь шла о купцах-воцанниках, объединявшихся вокруг церкви Св. Иоанна Предтечи на Опоках. Их корпорация представляла собой верхушку новгородского купечества: она обладала палатой мер и весов, ведая воцаными скальвами, медными пудами, гривенкой рублевой и ивановским локтем. Именно на дворе Св. Иоанна на Опоках вершился суд, разрешающий конфликты новгородских и немецких купцов. Судя по объему средневекового новгородского храма Иоанна Предтечи на Опоках, в нем могло собраться не более ста семей и таким образом, численность ивановских купцов-воцанников не превышала сотни¹⁶⁰. Выселение 50 семей купцов таким образом, сократило численность корпорации не меньше чем наполовину. Не ясно, что заставило Ивана III пойти на такой шаг вскоре после заключения вышеупомянутого мартовского договора с Ганзой. Следует принять во внимание, что Иван III занимался восстановлением Владимира, разоренного татарами в 1410 г. В 1469 г. были восстановлены Золотые ворота с надвратным храмом и каменная церковь Воздвижения на Торгу¹⁶¹, в 1485 г.¹⁶²

НИС. Вып. 14 (24). В. Новгород, 2014. С. 174; 2) Россия и Ливония в конце XV века: истоки конфликта. М., 2015. С. 166.

¹⁵⁸Hanserecesse. Die Reccesse und andere Akten der Hansetage. Abt. 3. Bd. 2. № 174 a. S. 213.

¹⁵⁹Бессуднова М. Б. Новгородские «выводы»... С. 174. В более поздней книге исследовательница почему-то сузила датировку до начала лета (Бессуднова М. Б. Россия и Ливония... М., 2015. С. 166). Но в дерптском донесении от 25 июня не указано, что это случилось в ближайшие дни. Поэтому наиболее удачной является предложенная ранее Бессудновой датировка: май – начало июня.

¹⁶⁰Быков А. В. О количестве воска, вывозимого из средневекового Новгорода в XIV–XV вв. // Valla. № 4 (4). 2018. С. 30–31.

¹⁶¹ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 159.

¹⁵⁵ПСРЛ. Т. 25. С. 318. Как уже отмечалось выше, здесь вместо 29 ошибочно указано 19 число.

¹⁵⁶ПСРЛ. Т. 27. С. 288; ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 137.

¹⁵⁷Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. Л., 1975. С. 195; Бессуднова М. Б. 1) Новгородские «выводы» 1480-х годов в свете ганзейских источников //

по распоряжению великого князя построили новые деревянные стены вместо утраченных¹⁶³. Постройка стен Владимира была организована попутно с реконструкцией обветшавшего московского Кремля¹⁶⁴, что подчеркивало важность обоих городов великого княжества Владимирского и Московского. Возрождая Владимир, великий князь имел резон заботиться не только о восстановлении его важных каменных построек и деревянной крепости, но и об экономическом развитии города, переселив в него 50 крупных торговцев.

К сожалению, имена выведенных купцов не упоминаются в источниках. М. Б. Бессуднова почему-то утверждает, что среди них были оба купеческих старосты: Иван Елизарович и Никита Леонтьевич, ссылаясь на Симеоновскую летопись, в которой эти лица и депортация купцов не упомянуты¹⁶⁵. Но, как уже упоминалось в историографии¹⁶⁶, Иван Елизарович позднее упомянут в договоре Новгорода с Ливонским Орденом 10¹⁶⁷ марта 1493 г.¹⁶⁸

¹⁶²Обоснование датировки см: Несин М. А. Казанский престол в 1484/85–86 гг. // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: Материалы XI Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 24–25 октября 2023. Ижевск, 2024. С. 92. Примеч. 5.

¹⁶³ПСРЛ. Т. 25. С. 331.

¹⁶⁴Несин М. А. Казанский престол... С. 93. Примеч. 5.

¹⁶⁵Бессуднова М. Б. Новгородские «выводы»... С. 174. Примеч. 27.

¹⁶⁶Янин В. Л. Новгородские акты... С. 225.

¹⁶⁷Обоснование датировки см.: там же. С. 123.

¹⁶⁸ АЗР Т. 1. № 112. С. 132. В. Л. Янин считал, что Иван Елизарович фигурировал в качестве послуха Ивана Елизарова еще в Купчей грамоте Николо-Островского монастыря у Карпа Васильева на двор с хоромами и огородом на улице Рогатице 1460–70-х гг., а в последний раз – уже в 1502 г. как новгородский староста Иван Елизаров в Новгородской летописи по списку Никольского (Янин В. Л. Новгородские акты... С. 225). Однако, при том, что в документах купеческий староста Иван Елизарович в всегда упоминался именно как Иван Елизарович (ААЗ. Т. 1. №№ 75, 122. С. 97, 132; Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Abt. 3. Bd. 2. № 136. S. 119; Казакова Н. А. Русско-ганзейский договор 1487 г. С. 225.), безоговорочное отождествление его с Иваном Елизаровым не представляется убедительным. В этой связи встречавшиеся в историографии отождествления другого упомянутого в русско-ганзейском договоре 1487 г. купеческого старосты Никиты Леонтьевича с послухом Микитой Леонтьевым или послом Микитой Леонтьевым тоже умозрительны (ср.: Янин В. Л. Новго-

III этап

Самый крупный «вывод» новгородских вотчинников в конце 1480-х гг.

В конце 1480-х гг. по распоряжению Ивана III был осуществлен самый крупный «вывод» новгородских вотчинников. Тогда были депортированы почти все светские землевладельцы, выселены уже не единицы и не десятки, а многие сотни семей.

Согласно Сокращенному летописному своду 1493 г., зимой 6997 (1488/89) г. великий [московский] князь Иван Васильевич перевел из Великого Новгорода бояр, житейх людей и гостей (купцов, занимающихся внешней торговлей), всего «голов больше тысячи» и в Москве пожаловал им поместья во Владимире, Муроме, Нижнем Новгороде, Переславле, Юрьеве (Польском), Ростове (Великом), в Костроме и иных городах (здесь, по логике этого перечня видимо имелись ввиду города, расположенные севернее Костромы – Галич, а также Чухлома и/или Вологда, Белоозеро). А их поместья в Новгороде дал детям боярским и гостям из Москвы и иных городов Московской земли¹⁶⁹. Данный источник текстуально близок к московскому великокняжескому летописанию конца XV в. и эта конкретная погодная запись с сообщением о прибытии к Ивану III посла Николая от императора Священной Римской империи Фридриха III и об отправке Иваном III Фридриху III ответного посольства в лице грека Георгия Перкамоты явно восходит к оному великокняжескому летописанию¹⁷⁰. Ныне, анализируя размещенный в этой погодной записи рассказ о покорении Вятки, я выяснил, что он тоже восходит к тексту московского великокняжеского летописания конца XV в. На это указывают такие характерные черты, как точная дата отправки Иваном III своих воевод в поход на Вятку (11 июня) вкупе с пышным титулованием Ивана III великим князем

родские акты... С. 225; Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия... С. 34–35).

¹⁶⁹ПСРЛ. Т. 27. С. 288.

¹⁷⁰Подобное мнение о происхождении указанного летописного известия о депортации новгородских землевладельцев прежде было высказано без аргументации П. В. Чеченковым и Д. А. Черненко (Чеченков П. В., Черненко Д. А. Новгородские сведенцы... С. 223).

всёя Руси и формулировкой причины военного похода на вятчан «за их неисправление»¹⁷¹. Интересно, что великокняжеский хронист считал новгородских переверженцев по головам, а так на Руси зачастую считали пленников (см. приведенные И. И. Срезневским примеры счета людей по головам из древнерусских источников¹⁷²). Так что, несмотря на то, что московский летописец торжественно сообщает о пожаловании этим бывшим новгородским землевладельцам новых поместий, он, вероятно, при этом дает понять, что новгородцы были арестованы. Р. Г. Скрынников, опираясь на аналогичный рассказ СІ по списку Царского начала XVI в., справедливо отмечал, что московский летописец ошибочно назвал новгородские вотчины поместьями¹⁷³. Другое дело, что ученый не обратил внимания на аналогичные сведения сокращённого свода 1493 г. и пришел к неверному выводу, что «эти строки были написаны уже в XVI веке, когда в Новгороде безраздельно господствовало поместье»¹⁷⁴. На мой взгляд, неточность в названии прежних владений новгородских вотчинников может быть связана как с ненавгородским происхождением летописного рассказа, так и с тем, что дети боярские действительно получили эти вотчины в поместье.

Краткий Кирилло-Белозерский летописчик XVI в. под тем же 6997 (сентябрь 1488 – август 1489) г. сообщает, что великий князь Иван вывел из Великого Новгорода бояр и гостей «с тысячу голов»¹⁷⁵. Нетрудно заметить, что несмотря на то, что здесь опущено упоминание житых и дана немного другая оценка – не больше тысячи голов, а около тысячи голов, тем не менее, очевидно, что речь идет об одном и том же событии и известие северного ле-

тописчика выглядит как сокращенный пересказ более пространный рассказа московского летописания, сделанный в результате прямого текстуального заимствования из московского летописного текста, или на основе полученной крупным севернорусским монастырем устной информации от московских дьяков или вельмож. Во всяком случае, фигурирующее в обоих источниках числительное «тысяча» вкуче со счетом новгородцев по головам явно неслучайно. Указанные выше небольшие расхождения в перечнях социальных групп новгородцев и в оценках их общей численности легко возникают как при не очень въедливом переписывании из письменного источника, так и при записи устного рассказа по памяти.

Между тем, в Уваровской и в СІ летописях XVI в., в которых по мнению ученых отразился летописный свод 1518 г., массовая депортация новгородцев датируется прошлой зимой 6996 (1487/88) г. Согласно данному летописному рассказу, по посланному великим князем [московским Иваном III в В. Новгород распоряжению] привели из Новгорода в Москву более семи тысяч житых людей, потому что они хотели убить великокняжеского наместника Якова Захаревича. Иных «думцев» (участников заговора) сам Яков зарубил и перевешал¹⁷⁶. Неясно, насколько точна эта датировка. Мне приходилось отмечать, что к той зиме 6996 г. в этих летописях относятся такие события, как ссылка в заточение в Вологду казанского хана [Алегама], которую другие источники независимо друг от друга относят к 6995 (1487) г. и порка кнутом чудовского архимандрита [Макария], князя [Василия] Ухтомского и некоего Хомутова, в то время как согласно Ермолинской летописи, «торговый позор» этих лиц имел место еще прошлой зимой 6995 (1486/87) г. и сделать вывод, что относя все эти репрессии к одной зиме 6996 г., хронист отдал приоритет тематическому, а не хронологическому порядку изложения событий¹⁷⁷. К зиме 6997 (1488/89) г.

¹⁷¹Несин М. А. Набеги вятчан на Устюг 1486 г. и ответные действия великокняжеских войск // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: Материалы XII Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 12–13 ноября 2024 г. Ижевск, 2025. В печати...

¹⁷²Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Т. 1. Стб. 542.

¹⁷³Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. С. 18.

¹⁷⁴Цит. По: там же.

¹⁷⁵Цит. По: Зимин А. А. Краткие летописцы XV–XVI вв. // Исторический архив. Т. V. М.–Л., 1950. С. 35.

¹⁷⁶ПСРЛ. Т. 28. С. 319; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 324.

¹⁷⁷Несин М. А. К истории взятия Казани в 1487 году: проблемы хронологии и особенности организации похода

СП относит еще одну организованную по велению Ивана III, но уже не столь массовую, депортацию новгородских житых, подозреваемых в желании убить великокняжеских наместников [Якова и Юрия Захарьевичей, занимавших эти должности как минимум до 22 марта 1490 г.]¹⁷⁸ и волостелей за то, что те взыскали с них продажу (судебные штрафы). Этим житых перевели в Нижний Новгород, многих из них Иван III велел зарубить в Москве, объявив, что они собирались убить Юрия Захарьевича¹⁷⁹ [являвшегося как минимум до 22 марта 6997 (1489) г. вторым новгородским наместником]. На место выведенных житых Иван III переселил в Новгород москвичей и жителей иных городов¹⁸⁰. Это перекликается с сообщением Сокращенного летописного свода 1493 г. о переселении Иваном III этой зимой новгородских бояр, житых и купцов в Нижний Новгород, а детей боярских и купцов из Москвы и московских городов – в Великий Новгород. Ряд фамилий нижегородских детей боярских по-видимому произошел от новгородских бояр¹⁸¹. Вероятно, поэтому летописцы позже

величали нижегородских служилых людей боярами¹⁸².

Версия о намерении многих тысяч новгородцев совершить покушение на великокняжеского наместника вызывает скепсис: ничего кроме массовых репрессий Великий Новгород за это получить не мог. Никаких переговоров новгородцев с Казимиром IV, суливших реальные перспективы для Новгорода отложиться от Москвы в то время неизвестно. Вполне вероятно, что новгородцы проявили массовое недовольство какими-то действиями первого великокняжеского наместника Якова Захарьевича (например, ретивым сбором тех же судебных штрафов, который мог превратиться в откровенный грабёж), возможно имели место вооруженные стычки с его людьми, что в Москве было использовано как повод для массовой депортации новгородских вотчинников. Также крайне сомнительно, что в Новгороде было больше 7000 житых, при том, что всего было сведено по данным писцовой документации ненамного больше 1000 вотчинников,

---

да // Поволжские земли в эпоху русско-казанских войн: сборник статей по материалам научно-практического онлайн-семинара, посвященного 500-летию основания крепости Васильсурск в 1523 году. Нижний Новгород – Свияжск, 2024. С. 97–98. Примеч. 36.

¹⁷⁸В последний раз они упоминаются в адресованной им грамоте, которую должен был передать по пути Г. Перкамота, отправленный в этот день из Москвы к Фридриху III, тем же днем датирован ряд других грамот, связанных с этим посольством (Памятники дипломатических сношений с Империею Римскою. СПб., 1851. Стб. 14–16, 21–24). Очевидно тогда же была написана отосланная с Перкамотой грамота этим новгородским наместникам.

¹⁷⁹В Архивском списке СП имя Юрия зачеркнуто чернилами и над строкой указано: Яков (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб 325. Примеч. а). Очевидно, кто-то из писцов счел упоминание Юрия Захарьевича ошибочным и решил, что новгородских житых снова казнили за покушение на Якова Захарьевича. Однако, надо учесть, что на этот раз житым приписывалось желание убить не одного наместника, а наместников во мн. ч., то есть, обоих братьев, Якова и Юрия Захарьевичей.

¹⁸⁰ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 325.

¹⁸¹Чеченков П. В. Персональный состав...; Чеченков П. В., Черненко Д. А. Новгородские сведенцы... Как мне уже приходилось отмечать, версии о происхождении нижегородских детей боярских от новгородцев уязвимы для критики (Несин М. А. К истории московско-казанских... С. 462; 484. Примеч. 159); П. В. Чеченков опирается на сходство фамилий, одна-

---

ко этот метод, примененный еще В. Б. Кобриним, оспорил Р. Г. Скрынников, показавший условность таких сравнений (Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. С. 18–19). Вместе с тем, гипотеза о генезисе части нижегородских служилых людей от нижегородских бояр мне представляется более логичной, чем версия Скрынникова о превращении последних в изгоев: источники не упоминают о сотнях люмпенах, бродивших по Московской земле (ср.: Скрынников Р. Г. Иван III. М., 2006. С. 111; Несин М. А. К истории московско-казанских... С. 462). Показателен пример Вятки. В том же 1489 г. Иван III по летописным данным развел всю Вятскую землю, извел (поголовно депортировал) вятских «больших» людей (бояр) с женами и детьми, посадив в Боровске, Кременце (нын. село Кременское Медынского района Калужской области) и Алексине, где им дал земли в поместья, а купцов переселил в Дмитров (ПСРЛ. Т. 27. С. 288–289; ПСРЛ. Т. 37. С. 97). При этом, есть документальное упоминание участия «вятчан, которые живут в московской земле» в походе на Югру 1499–1500 гг. (Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 29). Таким образом, вятчане определенно не стали изгоями в Московской земле, так как 10 лет спустя после депортации участвовали в крупном военном походе. Это при том, что в 1480-х гг. знатные вятчане в основном негативно относились к московскому владычеству (Несин М. А. Набеги вятчан...) и верных сторонников Ивана III среди них было едва ли больше, чем в Новгороде. Потому рассуждения о том, что Иван III не стал бы наделять в Московской земле своих противников землями и оружием, являются несостоятельными. (Ср.: Скрынников Р. Г. Иван III. С. 111).

¹⁸²Несин М. А. К истории московско-казанских... С. 462.

это включая бояр и купцов¹⁸³. С другой, стороны мне приходилось отмечать, что в сравнительно позднем новгородском памятнике «Словеса избранные» к житым причислены не занимавшие посадничью должность казненные в 1471 г. Иваном III военнопленные новгородские бояре Киприан Арзубьев и Еремей¹⁸⁴. А какие в 1480-е г. у новгород-

¹⁸³Обычно ученые полагают, что в конце 1480-х гг. были выведены новгородцы разных слоев. Лишь В. Л. Янин отдал предпочтение указанной летописной версии о депортации житых, дав глухую ссылку на В. Н. Бернадского (*Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 1962. С. 325–236). Однако в работах Бернадского упоминается о выводах и бояр и житых (*Бернадский В. Н.* 1) Политика Ивана III... С. 106; 2) Новгород и Новгородская земля... С. 322). Отмечу, что Владимирский летописец, независимо от великокняжеского летописания конца XV в. и летописного свода 1518 г. упоминает о выселении Иваном III в 6996 (1487/88) г. торговых людей (ПСРЛ. Т. 30. С. 37). Следовательно, круг депортированных в конце 1480-х гг. новгородских вотчинников не ограничивался житыми.

¹⁸⁴*Несин М. А.* 1) Новгородский тысяцкий... С. 323. Прим. № 84; 2) Новгородские житы... С. 272, 301. Примеч. 102. Данная повесть также содержит недостоверные сведения о судовой рати на р. Шелонь (ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 10–11; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 508–509; ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. С. 291, 293; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 197, 199–200; *Несин М. А.* Новгородские житы... С. 301. Примеч. 102). М. А. Шибаев по аналогии со сборниками Ефросина по почерку и филиграммам «предположительно» датирует завершающийся «Словесами» Бальзеровский список СІ 1470-ми гг. (*Шибаев М. А.* Софийская 1 летопись Младшей редакции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2000. С. 9–10). При этом, специалисты выделяли в рукописи Бальзеровского списка разное количество почерков: согласно одной точке зрения, окончание списка после 1456 г. состоит из сделанных разными почерками приписок, а по другой версии текст списка был написан одним почерком (Ср.: *Шибаев М. А.* Софийская 1... С. 9–10; *Лихачев Д. С.* Текстология: на материале русской литературы X–XVII вв. / при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва. СПб., 2001. С. 154). А «Словеса избранные» по мнению Шибаева были составлены не позднее 1473 г. при жизни киевского митрополита Григория, поскольку про последнего в них указано, что он «богоотступны... ныне в Киеве зовется митрополитомъ» (*Шибаев М. А.* Софийская 1... С. 11). Однако, так про Григория можно сказать и в настоящее время, 5,5 вв. после его кончины, ибо его, разумеется, по-прежнему титулуют митрополитом. Зато, как я уже отмечал, участвовавший в московско-новгородской войне 1471 г. служилый царевич Данияр назван в «Словесах» Айдаром, видимо, будучи спутанным с царевичем Айдаром, прибывшем на службу к Ивану III в 1479 г. (ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 9; ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. С. 290; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 507; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 194; *Несин М. А.* 1) Участие касимовского царевича Данияра в военных походах великокняжеских

ских бояр были постоянные должности за исключением эпизодической воеводской службы в отдельных военных походах в Ливонию или на Тверь? Ни посадничества ни тысяцкого давно не было, в городе правили великокняжеские люди.

Историки часто считали, что массовые зимние депортации новгородцев 6996 и 6997 гг. представляли собой отдельные события, однако Р. Г. Скрынников отметил, что согласно писцовой документации, из всей Новгородской земли всего было выведено немногим больше 1000 землевладельцев¹⁸⁵. По заключению ученого, все летописные рассказы о «выводах» не то больше 1000, не то более 7000 новгородцев относятся к одному и тому же событию и указанные в них числа не противоречат друг другу: всего в конце 1480-х гг. было выведено порядка 1000 вотчинников вместе с домочадцами, и того около 7000 человек¹⁸⁶.

Но в таком случае остается вопрос – каким годом следует датировать эти события 6996 или 6997 г.? К 6996 (сентябрь 1487 – август 1488) г. независимо от рассказа Уваровской и СІ летописей, высылку Иваном III многих новгородских торговых людей с расселением их по всем московским городам, относит Владимирский летописец XVI в.¹⁸⁷ (По наблюдению Ю. Г. Алексеева, в этом памятнике использованы аутентичные источники XV в., из коих, в частности, взяты уникальные даты Стояния на Угре)¹⁸⁸. Так что, остается загадкой, когда произошла массовая депортация новгородских землевладельцев – зимой 6996 (1487/88), или зимой 6997 (1488/89) г. Вероятно, это происходило не в один год, отсюда и расхождение в датировках. Собственно говоря, по сведениям СІ, новгородцев по распоряжению

войск 1471–1472 гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. № 8. 2016. С. 14–15; 2) Первая династия Чингисидов на русской службе: биографии служилых царевичей Касима и Данияра // ИВД. Специальный выпуск № 9. Иноземцы на русской военной службе в XV–XIX вв. Ч. I. 2018. С. 97–98). В таком случае, «Словеса» написаны уже на рубеже XV–XVI вв.

¹⁸⁵*Скрынников Р. Г.* Трагедия Новгорода. С. 17.

¹⁸⁶Там же. С. 17. Такое же мнение на сей счет высказал еще в 1962 г. В. Л. Янин (*Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 1962. С. 326).

¹⁸⁷ПСРЛ. Т. 30. С. 37.

¹⁸⁸*Алексеев Ю. Г.* Владимирский летописец и победа на Угре // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 16. Л., 1985.

Ивана III выводили как зимой 6996, так зимой 6997 г. Возможно это в основном произошло зимой 1487/88 г., а следующей зимой вывели относительно небольшое количество новгородских вотчинников, а в Новгород массово переселили купцов и детей боярских из Москвы и других московских городов. Вполне вероятно, что поводом для массового переселения новгородцев послужило их недовольство какими-то действиями московского наместника Якова Захарьевича, однако версия о стремлении многих тысяч новгородцев убить великокняжеского наместника весьма сомнительна. Не исключено, что массовый «вывод» новгородцев в конце 1480-х гг. был отчасти связан с т. н. «Странной» русско-литовской войной. Депортация почти всех новгородских вотчинников позволяла Ивану III удалить из Новгородской земли значительное количество антимосковски настроенной знати и «испоместить» в ее бывших вотчинах служилых воинов.

Таким образом, депортации светских новгородских землевладельцев 1470-х – 1480-х гг. осуществлялись в 3 этапа. Во время I этапа в 1475 и 1478 гг. были выведены отдельные новгородские вотчинники, осужденные либо за разбой, либо за стремление передать Великий Новгород под власть Казимира IV. II этап депортации новгородских вотчинников надо отнести к началу-второй половине 1480-х гг., когда Иван III в нарушение своих обещаний «не чинить» «выводы» новгородским землевладельцам и не «вступаться» в их владения и имущество начал высылать и лишать земель тех вотчинников, которых не обвинял в нелояльности к своей власти и в сношениях с «королем» Казимиром IV. III этап относится к концу 1480-х гг., когда были выведены почти все землевладельцы.

«Выводы» 1490-х гг.?

Немногие представители новгородского боярства оставались в городе в первой половине 1490-х гг. В договоре Новгорода с Ливонским Орденом 10 марта 1493 г. упомянуты 2 новгородских боярина: вышеупомянутый Григорий Михайлович Тучин и некий Максимей (Максим) Алферье-

вич¹⁸⁹, вероятно, представлявшие Софийскую и Торговую стороны города¹⁹⁰. В. Л. Янин полагал, что Г. М. Тучин даже на некоторое время получил от Ивана III новые вотчины после депортации прежних владельцев¹⁹¹: Тучин владел бывшими земли К. ФеофилаТЬева и И. Кузьмина в Голинском погосте Шелонской пятины, к концу XV в. перешедшие от него к Ивану III¹⁹². Другое дело, что такие случаи были единичны – кроме Г. М. Тучина ученые приводят в пример разве В. и И. Космыниных, владевших боярщинами И. Лошинского¹⁹⁴. Правда, учитывая, что в XVI в. в договорах с Орденом и немецкими купцами новгородскими боярами назывались дети боярские¹⁹⁵, остается неясным, сохранили ли на самом деле в 1490-х гг. Григорий Михайлович Тучин с Максимеем Алферьевичем принадлежность к боярству, или тоже были так формально названы в договоре с Орденом ради соблюдения «старинны».

Дальнейшая судьба этих бояр (или уже бывших бояр) остается неясной. Со времен А. М. Гневушева¹⁹⁶, депортации известных из новгородских писцовых книг «новосведенных» новгородских бояр иногда относят к первой половине 1490-х гг. Порой это положение высказывается в качестве ак-

¹⁸⁹ АЗР. Т. 1. № 112. С. 132.

¹⁹⁰ Вероятно, этот принцип соблюдался при заключении новгородско-ганзейского договора 1487 г. Если упомянутые в нем бояре Григорий Михайлович и Тимофей Остахенович являлись Григорием Михайловичем Тучиным и Тимофеем Остафьевичем Грузовым (Янин В. Л. Новгородские акты... С. 122–123), то они жили на разных берегах Волхова: прусшанин Тучин проживал на Софийской стороне, а Грузов – на Михайловой улице (ПКНЗ. Т. 1. С. 373) Торговой стороны.

¹⁹¹ Янин В. Л. Новгородские акты... С. 123. Примеч. 60. По мнению исследователя, перед этим был сведен со своих исконных владений (там же). Но источники об этом не упоминают.

¹⁹² НПК. Т. 5. Стб. 301.

¹⁹⁴ Бассальго Л. А. Перечень сведенных новгородских землевладельцев // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 6. М., 2009. С. 268; Бенцианов М. М. 1) Новгородские бояре... С. 135; 2) Формирование поместной системы в Новгородской земле в конце XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 1 (59). 2015. С. 42. Примеч. 32; 3) «Князья, бояре и дети боярские»... С. 311. Примеч. 368.

¹⁹⁵ Бенцианов М. М. 1) Новгородские бояре... С. 140; 2) «Князья, бояре и дети боярские»... С. 124.

¹⁹⁶ Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни... С. 5.

сиомы, без ссылки на предшественника¹⁹⁷. Отмечу, что эта точка зрения основана на двух допущениях: во-первых, Гневушев почему-то считал, что в конце 1480-х гг. конфискация новгородских вотчин «касалась по-видимому только отдѣльных лицъ, особенно виноватыхъ передъ Великимъ княземъ», что явно противоречит приведенным выше данным источников, во-вторых, ученый был уверен, что депортации всех «старосведенныхъ» бояр имели место не позднее 1489 г., а нововведенных – в промежутке между 1489 и 1495 г.¹⁹⁸, хотя в писцовых книгах упоминания этих бояр не датированы.

Надо отметить, что версия А. М. Гневушева о продолжении депортаций новгородских бояр в 1490-х гг. не является единственной в историографии: С. Б. Веселовский отнесся к ней настороженно и заметил, «что до новых источников этот вопрос лучше оставить открытым»¹⁹⁹. На мой взгляд, с этим следует согласиться: писцовые книги не упоминают никаких дат выводов новосведенных бояр, поэтому датировка их промежутком между 1489 и 1494 гг. является умозрительной. В целом, по заключению ученого, после 1489 г. с частным землевладением новгородцев было покончено²⁰⁰. Такого же мнения придерживались В. Н. Бернадский, Г. В. Абрамович и А. А. Зимин, полагавшие, что в 1489 г. «заканчивается ликвидация землевладения бояр и житых»²⁰¹, «была окончательно ликвидирована материальная и социальная база новгородского сепаратизма»²⁰² и «было покончено с боярским и купеческим землевладением»²⁰³. Во всяком случае, в конце 1480-х гг. было выведено около 1000 новгородских вотчинников, что практически совпадало с известным по писцовым книгам общим количеством землевладель-

цев. Поэтому тогда были депортированы практически все новгородские вотчинники. В 1490-х гг. в Великом Новгороде оставались лишь отдельные бояре (или бывшие бояре).

Не исключено, что эти остававшиеся в городе в начале 1490-х гг. новгородские бояре не были депортированы, а либо умерли своей смертью, либо стали своеземцами. Пример тому – судьба вышеупомянутого Г. М. Тучина. Отсутствие прямых сведений о его участии приводило исследователей к разным мнениям: то ли о его депортации, то ли о его смерти в Новгороде до 1501 г.²⁰⁴ Упоминания в писцовых материалах Бежецкой пятины владений его жены Марии и сына Михаила²⁰⁵ склоняет к выводу, что он умер в Новгородской земле: как показывают примеры депортаций новгородских землевладельцев 1478, 1484 и конца 1480-х гг., зачастую их выселяли вместе с семьями. Поскольку жена Тучина унаследовала часть его вотчин, скорее всего он умер в Новгороде или в своем загородном имении. А Максимей Алферьевич вероятно стал своеземцем. В. Л. Янин отметил упоминание в писцовой книге Шелонской пятины 7079 (1570/71) г. некоего «Максимки Олферова», которого он отнес к своеземцам²⁰⁶. В действительности, тот фигурирует в источнике среди «земцев»²⁰⁷, однако de facto указан не в их числе, а в качестве бывшего землевладельца: отца деда (прадеда) некой Татьянки²⁰⁸, поэтому его социальный статус остается неясным. Наличие у Максимки Олферова в 1570/71 г. взрослой правнучки позволяет допустить, что он был современником Максimea Алферьевича. Вероятно, они являлись одним лицом. Но, конечно, настаивать на их тождестве не приходится²⁰⁹.

¹⁹⁷Бенцианов М. М. 1) Новгородские бояре... С. 134; 2) Формирование поместной системы... С. 29. Примеч. 32; 3) «Князья, бояре и дети боярские»... С. 81.

¹⁹⁸Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни... С. 5.

¹⁹⁹Цит. По: Веселовский С. Б. Феодальное землевладение... Т. 1. С. 286. Примеч. 3.

²⁰⁰Там же. С. 286.

²⁰¹Бернадский В. Н. 1) Политика Ивана III... С. 106 2) Новгород и Новгородская земля... С. 322.

²⁰²Абрамович Г. В. Поместная система... С. 15.

²⁰³Зимин А. А. Россия на рубеже... С. 79

²⁰⁴Ср. напр.: Бенцианов М. М. 1) Формирование поместной системы... С. 39; 2) «Князья, бояре и дети боярские»... С. 81; Алексеев А. И. О «странной» клятве великого князя Ивана III и о «странной» манере вести полемику. Ответ В. Я. Петрухину // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях Palaiorwisia: en cronw, en proswpw, en eidei. № 7. 2017. С. 171. Примеч. 26.

²⁰⁵НПК. Т. 6. Стб. 306, 357, 364, 368, 386–387.

²⁰⁶Янин В. Л. Новгородские акты... С. 123. С. 59.

²⁰⁷НПК. Т. 5. Стб. 538–547.

²⁰⁸Там же. Стб. 547.

²⁰⁹В. Л. Янин тоже не утверждал об их тождестве, признав, что Максимей Алферьевич в иных источниках неизвестен (Янин В. Л. Новгородские акты... С. 123).

Библиография

Источники

- Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1846.
- Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII. Т. IV. М., 2008.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13. СПб., 2005.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.–Л., 1949.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.–Л., 1950.
- Зимин А. А.* Краткие летописцы XV–XVI вв. // Исторический архив, Том V. М.–Л. 1950.
- Ильменское Поозерье и смежные территории в конце XV – XVII вв. М., 2014
- Иосафовская летопись. М., 1957.
- Казакова Н. А.* Русско-ганзейский договор 1487 г. // Новгородский исторический сборник. Вып. 10. Л., 1961.
- Лавочные книги Новгорода-Великого 1583 г. М., 1930.
- Латухинская степенная книга. 1676 год. М., 2012.
- Новгородская летопись XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова // Новгородский исторический сборник. Вып. 10 (20). СПб., 2005.
- Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1868.
- Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1886.
- Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1905.
- Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т. 6. СПб., 1910.
- Памятники дипломатических сношений с Империею Римскою. Т. 1. СПб., 1851.
- Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1. М., 1999.
- Псковские летописи. Вып. 1. М.–Л., 1941.
- Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955.
- ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1841.
- ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853.
- ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001.
- ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859.
- ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901.
- ПСРЛ. Т. 15. СПб., 1863.
- ПСРЛ. Т. 16. СПб., 1889.
- ПСРЛ. Т. 18. М., 2007.
- ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910.
- ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910.
- ПСРЛ. Т. 24. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. 25. М., 2004.
- ПСРЛ. Т. 26. М.–Л., 1959.
- ПСРЛ. Т. 27. М.–Л., 1962.
- ПСРЛ. Т. 28. М.–Л., 1963.
- ПСРЛ. Т. 30. М., 1965.
- ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982.
- ПСРЛ. Т. 39. М., 1994.
- ПСРЛ. Т. 45. СПб., 2018.
- Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1996.
- Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. М., 1977.
- Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882.
- Lietuvos metrika. Knyga Nr 4 (1479-1491). Vilnius, 2004.
- Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Abt. 3: 1477-1530. Hrsg. D. Schafer. Bd. 2. Leipzig, 1883.

Литература

- Абрамович Г. В.* Поместная система. и поместное хозяйство в России в последней четверти XV и в XVI веках. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Л., 1975.
- Авдеев А. Г.* Ещё раз о надгробии Марфы из села Млёва // Новгородский архивный вестник. Вып. 16. 2020.
- Алексеев А. И.* О «странной» клятве великого князя Ивана III и о «странной» манере вести полемику. Ответ В. Я. Петрухину // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях Palaiologwsiá: en stonw, en proswnw, en eidei. № 7. 2017.
- Алексеев Ю. Г.* Владимирский летописец и победа на Угре // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 16. Л., 1985.
- Алексеев Ю. Г.* «К Москве хотим». Закат боярской республики в Новгороде. Л., 1991.
- Алексеев Ю. Г.* Под знаменами Москвы: борьба за единство Руси. М., 1992.
- Алексеев Ю. Г.* Поход «миром» и Городищенское стояние 1475/76 гг // Новгородский исторический сборник. Вып. 4 (14). СПб., 1993.
- Алексеев Ю. Г.* «Первая Казань» и зарождение военного ведомства Русского государства // Исследования по русской истории. Сборник статей к 65-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб–Ижевск, 2001.
- Алексеев Ю. Г.* Поход 1477 г. // Исследования по русской истории и культуре: сборник статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. М., 2006.
- Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009.
- Андреев В. Ф.* Северный страж Руси. Л., 1989.
- Андряшев А. И.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498-1576 гг. Т. 1. М., 1914.
- Аряев Л. Н.* Об использовании В. Н. Татищевым Типографской летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (97). 2024.
- Базилевич К. В.* Внешняя политика русского централизованного государства: вторая половина XV в. М., 1952.
- Балыкина М. И.* Нижегородские дворяне и дети боярские XVI-XVII вв.: процессы эволюции провинциальной служилой корпорации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата Исторических наук. Нижний Новгород, 2016.
- Бассальго Л. А.* Перечень сведенных новгородских землевладельцев // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 6. М., 2009.
- Беляев И. Д.* Рассказы изъ русской исторiи. Книга вторая. Исторiя Новгорода Великаго отъ древнѣйшихъ временъ до паденiя. М., 1864.
- Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б.* Женщина в православии. Церковное право и российская практика. М., 2011.
- Бенцианов М. М.* Новгородские бояре – новгородские дети боярские. К вопросу о преемственности // Исследования по истории Восточной Европы / Studia Historica Europae Orientalis. Вып. 8. Минск, 2015.
- Бенцианов М. М.* Формирование поместной системы в Новгородской земле в конце XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 1 (59). 2015.
- Бенцианов М. М.* «Князья, бояре и дети боярские». Система служебных отношений в Московском государстве в XV—XVI вв. М., 2019.
- Бернадский В. Н.* Политика Ивана III в Новгороде // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 61. Л., 1947.
- Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. Л., 1961.
- Бессуднова М. Б.* Новгородские «выводы» 1480-х годов в свете ганзейских источников // Новгородский исторический сборник. Вып. 14 (24). В. Новгород, 2014.
- Бессуднова М. Б.* Россия и Ливония в конце XV века: истоки конфликта. М., 2015.
- Борисов Н. С.* Иван III. М., 2000.
- Быков А. В.* О Количестве воска, вывозимого из средневекового Новгорода в XIV-XV вв. //Valla. № 4 (4). 2018.
- Веселовский С. Б.* Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. М.–Л., 1947.
- Волков В. А.* Иван III Непобедимый государь. М., 2018.

Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве . Т. 1. Киев, 1915.

Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. СПб., 1890.

Зимин А. А. Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV – первой трети XVI в. // Исторические записки. Т. 94. М., 1974.

Зимин А. А. Россия на рубеже XV-XVI столетий (очерки социально-политической истории). М., 1982.

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой половине XVI в., М., 1988.

Иконников В. С. Борецкая Марфа Ивановна // Русский биографический словарь. Т. 3. СПб., 1908

Иконников В. С. Борецкий Федор Исаакович // Русский биографический словарь. Т. 3. СПб., 1908.

Илюшин Б. А. Меж Казанью и Москвой. Нижегородский край в эпоху казанских и черемисских войн. Нижний Новгород, 2022.

Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. Л., 197

Карамзин М. Н. История Государства Российскаго. Т. VI. СПб., 1819.

Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI–XV вв.: (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2, ч. 1. М., 1976.

Конявская Е. Л. Эпоха Ивана III в Новгородской Большаковской летописи XVI в. // Труды Кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Том 1. СПб., 2006.

Костомаров Н. И. Сѣвернорусскія народоправства во времена удѣльно-вечеваго уклада. Т. 1. СПб., 1863.

Лепко И. В. Поход Ивана III «миром» в 1476 г. // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 78. 1948.

Лихачев Д. С. Текстология: на материале русской литературы X–XVII вв. / при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва. СПб., 2001.

Лукин П. В. «300 золотых поясов» и вече. Немецкий документ 1331 года о политическом строе Великого Новгорода // Средние века. Т. 71. № 3-4. 2011.

Лурье Я. С. Московский свод 1479 г. и его протограф // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 30. Л., 1976.

Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976.

Лурье Я. С. Летопись Тверская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989.

Мартьяшин О. В. Вольный Новгород. М., 1992.

Материалы для словаря древне-руссаго языка по письменным памятникам / Труд И. И. Срезневского. Т. 1. СПб., 1893.

Несин М. А. Купечество вечаевого Новгорода XII-XV вв. по данным письменных источников // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования. Вып. № 11. В. Новгород, 2012.

Несин М. А. Новгородский тысяцкий Федор Елисеевич – один из воевод зимнего похода на Ржеву 1435/1436 гг.: к истории внешней политики Новгорода в период его нахождения у должности и организации новгородского войска в XV в. // История военного дела: исследования и источники. №. 7. 2015.

Несин М. А. Новгородские житыи люди в XV в. и их участие в войнах и внешней политике Великого Новгорода в XV в. Часть 1. От рубежа XIV-XV вв. до второй половины 1471 г. // История военного дела: исследования и источники. №. 8. 2016.

Несин М. А. Участие касимовского царевича Данияра в военных походах великокняжеских войск 1471–1472 гг. // Средневековые тюркско-татарские государства. Вып. 8. 2016.

Несин М. А. К истории присоединения Пскова к Московскому государству // Вестник УдГУ. Т. 27. Вып. 1. 2017.

Несин М. А. Надпись на внутренней стене церкви Св. Симеона Богоприимца Зверина монастыря в Великом Новгороде // Valla. Т. 3. № 3 (10). 2017.

Несин М. А. Из истории новгородской владычной кафедры в XV в. Святительство Сергия — первого архиепископа Великого Новгорода и Пскова в московский период новгородской истории // Valla. № 4 (1-2). 2018.

Несин М. А. Первая династия Чингисидов на русской службе: биографии служилых царевичей Касима и Данияра // История военного дела: исследования и источники.. Специальный выпуск № 9. Иноземцы на русской военной службе в XV-XIX вв. Ч. I. 2018.

Несин М. А. К истории московско-казанских отношений 1535-1540-х гг. Часть 1. Крымский фактор, походы казанцев на русские земли 1535-1549 гг. // История военного дела: исследования и источники. № 10. 2019.

Несин М. А. Великокняжеский поход на Великий Новгород 1479/80 годов // Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей: Аркадий Андреевич Тронин (1931–2016), Степан Парфенович Зубарев (1911–1994), Михаил Андрианович Садаков (1916–1993): материалы II Всероссийской с международным участием научной конференции, Ижевск, 13 апреля 2021 г. Ижевск, 2021.

Несин М. А. Казанский поход на Вятскую землю и русский поход на Казань 1478 года // Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей: Мария Михайловна Мартынова (1922–2003), Борис Григорьевич Плющевский (1912–1998), Николай Николаевич Латышев (1892–1953), Никифор Павлович Павлов (1922–2008): материалы III Всерос. науч. конф. (Ижевск, 14–15 апреля 2022 г.). Ижевск, 2022.

Несин М. А. Поход Ивана III в Великий Новгород 1475/76 гг. и чудо на Городище вечером 29 или в ночь на 30 ноября 1475 г. по псковским летописным данным // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: Материалы IX Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 23–24 ноября 2021 г. Ижевск, 2022.

Несин М. А. Русский поход на Казань 1478 г. // Поволжские земли в эпоху русско-казанских войн [текст]: сборник статей по материалам научно-практического онлайн-семинара, посвященного годовщине битвы на Константиновом поле 1549 года. Нижний Новгород, 2022.

Несин М. А. Русско-казанский конфликт начала 1480-х гг. // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: Материалы X Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 6–7 декабря 2022 г. Ижевск, 2023.

Несин М. А. Казанский престол в 1484/85–86 гг. // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: Материалы XI Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 24–25 октября 2023. Ижевск, 2024.

Несин М. А. К истории взятия Казани в 1487 году: проблемы хронологии и особенности организации похода // Поволжские земли в эпоху русско-казанских войн: сборник статей по материалам научно-практического онлайн-семинара, посвященного 500-летию основания крепости Васильсурск в 1523 году. Нижний Новгород – Свияжск, 2024.

Несин М. А. Набеги вятчан на Устюг 1486 г. и ответные действия великокняжеских войск // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: Материалы XII Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 12-13 ноября 2024 г. Ижевск, 2025.

Пашин С. С., Юришина В. А. Марфа Борецкая и присоединение Новгорода к Москве // Вестник УдГУ. Т. 31. Вып. 1. Серия «История и Филология». 2021.

Пашкова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века: наместники и волостели. М., 2000.

Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996.

Проништейн А. П. Великий Новгород в XVI веке: очерк социально-экономической и политической истории русского города. Харьков, 1957.

Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М., 1989.

- Пушкарева Н. Л.* О роли женской личности в экономической истории России раннего Нового времени (Марфа Борецкая) // Вестник ТвГУ. № 4(56). 2020.
- Секретарь Л. А. Филиппова Л. А.* По Приильменью. Путеводитель. Л., 1991.
- Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 4. М., 1977
- Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 7. М., 1980.
- Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 12. М., 1987.
- Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 25. М., 2000.
- Скрынников Р. Г.* Трагедия Новгорода. М., 1994.
- Скрынников Р. Г.* Иван III. М., 2006.
- Таланин В. И.* Древнерусская доваряжская аристократия XI-XVI вв. и ее потомки: генеалогическое исследование. Запорожье, 2015.
- Темущев В. Н.* Первая Московско-литовская пограничная война: 1486–1494. М., 2013.
- Усачев А. С.* Почему новгородский архиепископ Феодосий (1542–1551) покинул кафедру? // Христианство на Ближнем Востоке. Т. 8. № 1. 2024.
- Филиппова Л. А.* Троица // Великий Новгород IX-XVII вв.: история и культура: энциклопедический словарь. СПб., 2007.
- Черепнин Л. В.* Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960.
- Чеченков П. В.* Персональный состав нижегородского дворянства и управление Нижегородским краем в середине XV – середине XVI в. // Cahiers du monde russe. Vol. 46. № 1-2. 2005.
- Чеченков П. В.* Иван III и укрепление власти Москвы в Поволжье // Труды Кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Том 1. СПб., 2006.
- Чеченков П. В., Черненко Д. А.* Новгородские сведенцы и их потомки в нижегородской служилой корпорации // Новгородика-2010. Вечевой Новгород. Материалы Междунар. научно-практич. конф. 20–22 сентября 2010 г. Ч. 2. В. Новгород, 2011.
- Шибяев М. А.* Софийская 1 летопись Младшей редакции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2000.
- Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 1962.
- Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина. М., 1981.
- Янин В. Л.* Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991.
- Янин В. Л.* Борецкие // История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т. 1. М., 1994.
- Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 2003.
- Янин В. Л.* Борецкие. // Большая Российская энциклопедия 2004. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1878380?ysclid=m6105x1t1d230064019 (дата обращения: 11. 10. 2024).

Сведения об авторе

Несин Михаил Александрович, кандидат исторических наук, ученый секретарь МОО «Историческое сознание» г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: история и историческая география Средневековой Руси.

E-mail: petergof-history@yandex.ru

M. A. Nesin

THE "CONCLUSIONS" OF NOVGOROD SECULAR LANDOWNERS IN THE 1470S – 1480S. ON THE BACKGROUND OF THE FORMATION OF THE NOVGOROD MILITARY CITY AT THE END OF THE XV CENTURY

Annotation: In this paper, information from sources about the deportations of Novgorod secular landowners in the 1470s – 1480s is analyzed. Several main stages are proposed. Russian Russian Grand Duke Ivan III apparently realized that in a single Russian state, the ancient Novgorod non-servile aristocracy with its sovereign fiefdoms was not appropriate and should be gradually eliminated, become a servant and depend on grand ducal land grants along with other Russian nobility. The sovereign of all

Russia carried out this gradually, but firmly. The article clarifies the family ties and territorial affiliation of the evicted boyars.

Keywords: Ivan III, Novgorod Republic, Novgorod boyars, everyday people, merchants, Marfa Boretskaya, Yakov Zakharievich

References

Sources

Akty, odnosjashiesja k istorii Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheograficheskoj komissiej [Acts relating to the history of Western Russia, collected and published by the Archeographic Commission]. Vol. 1. St. Petersburg, 1846. (In Russian).

Akty sluzhilyh zemlevladel'cev XV – nachala XVII [Acts of service landowners XV – early XVI]. Moscow, 2008. Vol. IV. (In Russian).

Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Ancient Rus]. Vol. 13. St. Petersburg, 2005.]. Vol. 13. St. Petersburg, 2005. (In Russian).

Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Acts of Veliky Novgorod and Pskov]. Moscow-Leningrad, 1949. (In Russian).

Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazey XV i XVI vv. [Spiritual and Contractual Charters of the Great and Appanage Princes of the 15th and 16 centuries]. Moscow-Leningrad, 1950. (In Russian).

Zimin A. A. Kratkie letopiscy XV–XVI vv. [Brief chroniclers of the XV–XVI centuries] // Istoricheskij arhiv, Tom V. Moscow.-Leningrad 1950. (In Russian).

Il'menskoe Poozer'e i smezhnye territorii v konce XV – XVII vv. [Ilmen Lake area and adjacent territories at the end of the XV – XVII centuries]. Moscow, 2014. (In Russian).

Iosafovskaja letopis' [Iosafov Chronicle]. Moscow, 1957. (In Russian).

Kazakova N. A. Russko-ganzejskij dogovor 1487 g. [The Russian-Hanseatic Treaty of 1487] // Novgorodskij istoricheskij sbornik. Vyp. 10. Leningrad., 1961. (In Russian).

Lavochnye knigi Novgoroda-Velikogo 1583 g. [Market books of Novgorod the Great]. Moscow, 1930. (In Russian).

Latuhinskaja stepennaja kniga. 1676 god [The Latukhin Book of Degrees book] Moscow, 2012. (In Russian).

Lietuvos metrika [Lithuanian metric]. Knyga Nr 4 (1479-1491). Vilnius, 2004. (In Lithuanian).

Novgorodskaja letopis' XVI v. iz sobranija T. F. Bol'shakova [The Novgorod Chronicle of the XVI century from the collection of T. F. Bolshakov] // Novgorodskij istoricheskij sbornik, Vyp. 10 (20). St. Petersburg, 2005 (In Russian).

Novgorodskie piscovye knigi, izdannye Arheograficheskoj komissiej [Novgorod scribal books published by the Archeographic Commission]. Vol. 3. St. Petersburg, 1868. (In Russian).

Novgorodskie piscovye knigi, izdannye Arheograficheskoj komissiej [Novgorod scribal books published by the Archeographic Commission]. Vol. 4. St. Petersburg, 1886. (In Russian).

Novgorodskie piscovye knigi, izdannye Arheograficheskoj komissiej [Novgorod scribal books published by the Archeographic Commission]. Vol. 5. St. Petersburg, 1905. (In Russian).

Novgorodskie piscovye knigi, izdannye Arheograficheskoj komissiej [Novgorod scribal books published by the Archeographic Commission]. Vol. 6. St. Petersburg, 1910. (In Russian).

Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij s Imperieyu Rimskoyu [Monuments of diplomatic relations with the Roman Empire]. Vol. 1. St. Petersburg, 1851. (In Russian).

Pskovskie letopisi [Pskov chronicles]. Vyp. 1. Moscow-Leningrad, 1941. (In Russian).

Pskovskie letopisi [Pskov chronicles]. Vyp. 2. Moscow., 1955. (In Russian).

Piscovye knigi Novgorodskoy zemli. [Scribal books of Novgorod region]. Vol. 1. Moscow, 1999. (In Russian).

PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 3. St. Petersburg, 1841. (In Russian).

PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 4. Ch. 1. Moscow, 2000. (In Russian).

- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 6. St. Petersburg, 1853. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 6. Vyp. 2. Moscow, 2001. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 8. St. Petersburg, 1859. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 12. St. Petersburg, 1901. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 15. St. Petersburg, 1863. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 16. St. Petersburg, 1889. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 18. Moscow, 2007. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 20. Part. 1. St. Petersburg, 1910. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 23. St. Petersburg, 1910. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 24. Moscow, 2000. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 25. Moscow, 2004. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 26. Moscow-Leningrad, 1959. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 27. Moscow-Leningrad, 1962. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 28. Moscow-Leningrad., 1963. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 30. Moscow, 1965. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 37. Leningrad, 1982. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 39. Moscow, 1994. (In Russian).
- PSRL [The Complete Collection of Russian Chroniclers]. Vol. 45. St. Petersburg, 2018. (In Russian).
- Razryadnaya kniga 1475–1598 gg [The debased book of 1475–1598 years]. Moscow, 1966. (In Russian).
- Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. [The debased book of 1475–1605 years]. Vol. 1. Moscow, 1977. (In Russian).
- Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva [Collection of the Imperial Russian Historical Societies]. Vol. 35. St. Petersburg, 1882. (In Russian).
- Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage [Hansa Recession. The Recesses and other files of the Hanseatic Days]. Abt. 3: 1477-1530. Hrsg. D. Schafer. Bd. 2. Leipzig, 1883. (In German).
- Researches**
- Abramovich G. V.* Pomestnaja sistema i pomestnoe hozjajstvo v Rossii v poslednej chetverti XV i v XVI vekah. Avtoref. diss. ... dokt. ist. Nauk [Estate system and local economy in Russia in the last quarter of the XV and XVI centuries]. Leningrad, 1975. (In Russian).
- Avdeev A. G.* Eshhjo raz o nadgrobii Marfy iz sela Mljeva [Once again about the tombstone of Martha from the village of Mlevo] // Novgorodskij arhivnyj vestnik. Issue. 16. 2020. (In Russian).
- Alekseev A. I.* O «strannoju» klyatve velikogo knyazya Ivana III i o «strannoju» manere vesti polemiku. Otvet V. Ya Peteruhinu [On the "strange" oath of Grand Duke Ivan III and the "strange" manner of conducting polemics. Reply to V. Ya. Petrukhin] // Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyach, v ideyah Palaioarwsia: en cronw, en proswpw, en eidei. No 7. 2017. (In Russian).
- Alekseev Ju. G.* Vladimirkij letopisec i pobeda na Ugre [Vladimir chronicler and victory on the Ugra] // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. Vol. 16. Leningrad, 1985. (In Russian).
- Alekseev Ju. G.* «K Moskve hotim». Zakat bojarskoj respubliki v Novgorode [We want to go to Moscow." Sunset of the Boyar Republic in Novgorod]. Leningrad, 1991. (In Russian).

Alekseev Ju. G. Pod znamenami Moskvy: bor'ba za edinstvo Rusi [Under the banners of Moscow: the struggle for the Unity of Russia]. Moscow, 1992. (In Russian).

Alekseev Ju. G. Pohod «mirom» i Gorodishhenskoe stojanie 1475/76 gg. [The "peace" campaign and the Gorodishchenskoe settlement of 1475/76]. // Novgorodskij istoricheskij sbornik. No 4 (14). St. Petersburg, 1993. (In Russian).

Alekseev Ju. G. «Pervaja Kazan'» i zarozhdenie voennogo vedomstva Russkogo gosudarstva ["The First Kazan" and the origin of the military department of the Russian state] // Issledovaniya po russkoj istorii. Sbornik statej k 65-letiju professora I. Ja. Frojanova. St. Petersburg–Izhevsk, 2001. (In Russian).

Alekseev Ju. G. Pohod 1477 g. [The campaign of 1477] // Issledovaniya po russkoj istorii i kul'ture: sbornik statej k 70-letiju professora Igorja Jakovlevicha Frojanova. Moscow, 2006. (In Russian).

Alekseev Ju. G. Pohody russkih vojsk pri Ivane III [Campaigns of the Russian troops under Ivan III]. St. Petersburg, 2009. (In Russian).

Andreev V. F. Severnyj strazh Rusi [Northern guardian of Russia]. Leningrad, 1989. (In Russian).

Andrijashev A. I. Materialy po istoricheskoj geografii Novgorodskoj zemli. Shelonskaja pjatina po piscovym knigam 1498-1576 gg. [Materials on the historical geography of the Novgorod land. Shelonskaya pyatina according to the scribal books of 1498-1576.] Vol. 1. Moscow, 1914. (In Russian).

Arjaev L. N. Ob ispol'zovanii V. N. Tatishhevym Eipografskoj letopisi [About V. N. Tatishchev's use of Typographic chronicles] // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. No 3 (97). 2024. (In Russian).

Bazilevich K. V. Vneshnjaja politika russkogo centralizovannogo gosudarstva: vtoraja polovina XV v. [The Foreign Policy of the Russian centralized state: the second half of the XV century]. Moscow, 1952. (In Russian).

Bassalygo L. A. Perechen' svedennyh novgorodskih zemlevladel'cev [List of consolidated Novgorod landowners] // Piscovyje knigi Novgorodskoj zemli. Vol. 6. Moscow, 2009. (In Russian).

Balykina M. I. Nizhegorodskie dvoryane i deti boyarskie XVI-XVII vv.: processy evolyucii provincial'noj sluzhiloj korporacii [Nizhny Novgorod nobles and dety boyarskyes of the XVI-XVII centuries: the processes of evolution of a provincial service corporation]. Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. Nizhnij Novgorod, 2016. (In Russian).

Beljaev I. D. Rasskazy iz russkoj istorii. Kniga vtoraja. Istorija Novgoroda Velikago ot drevnejshih vremen do padenija [Stories from Russian history. The second book. The history of Novgorod the Great from ancient times to the fall]. Moscow, 1864. (In Russian).

Beljakova E.V., Beljakova N.A., Emchenko E.B. Zhenshhina v pravoslavii. Cerkovnoe pravo i rossijskaja praktika. Moscow, 2011 (In Russian).

Bencianov M. M. Novgorodskie boyare — novgorodskie deti boyarskie. K voprosu o preemstvennosti [Novgorod boyars — Novgorod dety boyarskyes. On the question of continuity] // Issledovaniya po istorii Vostochnoj Evropy / Studia Historica Europae Orientalis. Issue. 8. Minsk, 2015. (In Russian).

Bencianov M. M. Formirovanie pomestnoj sistemy v Novgorodskoj zemle v konce XV v. [The formation of the local system in the Novgorod land at the end of the XV century] // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. No. 1 (59). 2015. (In Russian).

Bencianov M. M. «Knyaz'ya, boyare i deti boyarskie». Sistema sluzhebnyh otnoshenij v Moskovskom gosudarstve v XV—XVI vv. [«Princes, boyars and dety boyarskyes». The system of official relations in the Moscow state in the XV—XVI centuries]. Moscow, 2019. (In Russian).

Bernadskij V. N. Politika Ivana III v Novgorode [Politics of Ivan III in Novgorod]// Uchenye zapiski LGPI im. A. I. Gercena. Vol. 61. Leningrad, 1947. (In Russian).

Bernadskij V. N. Novgorod i Novgorodskaja zemlja v XV v. [Novgorod and the Novgorod land in the XV century]. Leningrad, 1961. (In Russian).

Balykina M. I. Nizhegorodskie dvoryane i deti boyarskie XVI-XVII vv.: processy evolyucii provincial'noj sluzhiloj korporacii. [Nobles and dety boyarskyes of Nizhny Novgorod in the XVI-XVII centuries: the processes of evolution of a provincial military corporation].Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata Istoricheskikh nauk. Nizhnij Novgorod, 2016. (In Russian).

Bessudnova M. B. Novgorodskie «vyvody» 1480-h godov v svete ganzejskih istochnikov [Novgorod "taken away" of the 1480s in the light of Hanseatic sources] // Novgorodskij istoricheskij sbornik. Vyp. 14 (24). V. Novgorod, 2014. (In Russian).

Bessudnova M. B. Rossiya i Livonija v konce XV veka: istoki konflikta [Russia and Livonia at the end of the XV century: the origins of the conflict]. Moscow, 2015. (In Russian).

Borisov N. S. Ivan III. Moscow, 2000. (In Russian).

Bykov A. V. O Kolichestve voska, vyvozimogo iz srednevekovogo Novgoroda v XIV-XV vv. [On the amount of wax exported from medieval Novgorod in the XIV-XV centuries] // Valla. No 4 (4). 2018. (In Russian).

Veselovskij S. B. Feodal'noe zemlevladienie v Severo-Vostochnoj Rusi [Feudal land ownership in Northeastern Russia]. Vol. 1. Moscow-Leningrad, 1947. (In Russian).

Volkov V. A. Ivan III Nepobedimyj gosudar' [Ivan III The Invincible Sovereign]. Moscow, 2018. (In Russian).

Gnevushev A. M. Oчерki jekonomicheskoi i social'noj zhizni sel'skogo naselenija Novgorodskoj oblasti posle prisoedinenija Novgoroda k Moskve [Essays on the economic and social life of the rural population of the Novgorod region after the annexation of Novgorod to Moscow.]. Vol. 1. Kiev, 1915. (In Russian).

Zverinskij V. V. Material dlja istoriko-topograficheskogo issledovanija o pravoslavnyh monastyryh v Rossijskoj Imperii [Material for historical and topographical research on Orthodox monasteries in the Russian Empire]. St. Petersburg, 1890. (In Russian).

Zimin A. A. Namestnicheskoe upravlenie v Russkom gosudarstve vtoroj poloviny XV – pervoj treti XVI v. [Viceroyalty in the Russian state of the second half of the XV – first third of the XVI century] // Istoricheskie zapiski. Vol. 94. Moscow, 1974. (In Russian).

Zimin A. A. Rossiya na rubezhe XV-XVI st. (oчерki social'no-politicheskoi istorii) [Russia at the turn of the XV-XVI centuries. (essays on socio-political history)]. Moscow, 1982. (In Russian).

Zimin A. A. Formirovanie bojarskoj aristokratii v Rossii vo vtoroj polovine XV — pervoj polovine XVI v. [The formation of the boyar aristocracy in Russia in the second half of the XV — first half of the XVI century]. Moscow, 1988. (In Russian).

Ikonnikov V. S. Boreckaya marfa Ivanovna // Russkij biograficheskij slovar'. Vol. 3. St. Petersburg., 1908. (In Russian).

Ikonnikov V. S. Boreckij Fedor Isaakovich // Russkij biograficheskij slovar'. Vol. 3. St. Petersburg., 1908. (In Russian).

Ilyushin B. A. Mezj Kazan'ju i Moskvoj. Nizhegorodskij kraj v epohu kazanskih i cheremisskih vojn [Between Kazan and Moscow. Nizhny Novgorod Region in the era of the Kazan and Cheremis wars]. Nizhnij Novgorod, 2022. (In Russian).

Kazakova N. A. Russko-livonskie i russko-ganzejskie otnoshenija. Konec XIV – nachalo XVI v. [Russian-Livonian and Russian-Hanseatic relations]. Leningrad, 1975. (In Russian).

Karamzin M. N. Istorija Gosudarstva Rossijskago [History of the Russian State.]. Vol. VI. St. Petersburg, 1817. (In Russian).

Konjavskaja E. L. Jepoha Ivana III v Novgorodskoj Bol'shakovskoj letopisi XVI v. [The Epoch of Ivan III in the Novgorod Bolshakov Chronicle of the XVI] // Trudy Kafedry istorii Rossii s drevnejshih vremen do XX veka. Vol. 1. St. Petersburg, 2006. (In Russian).

Kloss B. M., Lur'e Ja. S. Russkie letopisi XI–XV vv.: (Materialy dlja opisanija) [Russian chronicles of the X–XV centuries: (Materials for description)] // Metodicheskie rekomendacii po opisaniju slavjano-russkih rukopisej dlja Svodnogo kataloga rukopisej, hranjashhihsja v SSSR. Vyp. 2. Ch. 1. Moscow, 1976. (In Russian).

Kostomarov N. I. Severnorusskija narodopravstva vo vremena udel'no-vechevago uklada [The Western Russian rule of the people during the time of the Udno-Veche way of life]. Vol. 1. St. Petersburg, 1863. (In Russian).

Lepko I.V. Pohod Ivana III «mirom» v 1476 g. [Ivan III's campaign of "peace" in 1476] // Uchenye zapiski LGPI im. A. I. Gercena. 1948. Vol. 78. (In Russian).

Lihachev D. S. Tekstologija: na materiale russkoj literatury X–XVII vv. [Textology: based on the material of Russian literature of the X–XVII centuries] / with the participation of A. A. Alekseev and A. G. Bobrov. St. Petersburg, 2001. (In Russian).

Lukin P. V. «300 zolotykh pojasov» i veche. Nemeckij dokument 1331 goda o politicheskom stroe Velikogo Novgoroda ["300 Golden Belts" and the Veche. A German Document of 1331 on the Political Structure of Novgorod the Great] // *Srednie veka*. Vol. 71. No 3–4. 2011. (In Russian).

Lur'e Ja. S. Moskovskij svod 1479 g. i ego protograf [The Moscow Codex of 1479 and its protograph] // *Trudy otdela drevne russkoj literatury*. Vol. 30. Leningrad, 1976. (In Russian).

Lur'e Ja. S. Obshherusskie letopisi XIV–XV vv. [All-Russian chronicles of the XIV–XV centuries]. Leningrad, 1976. (In Russian).

Lur'e Ya. S. Letopis' Tverskaya [Tver Chronicle] // *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*. Issue. 2. Ch. 2. Leningrad, 1989. (In Russian).

Martyshin O. V. Vol'nyj Novgorod [Free Novgorod]. Moscow, 1992. (In Russian).

Materialy dlja slovarja drevne-russkago jazyka po pis'mennym pamjatnikam Materials for the dictionary of the ancient Russian language on written monuments] / *The work of I.I. Sreznevsky*. Vol. 1: A-K. St. Petersburg, 1893. (In Russian).

Nesin M. A. Kupechestvo vechevogo Novgoroda XII–XV vv. po dannym pis'mennykh istochnikov [Merchants of Veche Novgorod XII–XV centuries according to written sources] // *Dokumental'noye nasledie Novgoroda i Novgorodskoj zemli. Problemy sokhraneniya i nauchnogo ispol'zovaniya*. Vyp. 11. V. Novgorod, 2012 (In Russian).

Nesin M. A. Novgorodskij tsysackij Fedor Eliseevich – odin iz voevod zimnego pohoda na Rzhe-vu 1435/1436 gg.: k istorii vneshnej politiki Novgoroda v period ego nahozhdeniya u dolzhnosti i organizacii novgorodskogo vojska v XV v. [Novgorod tsysatsky Fedor Eliseevich – one of the commanders of the winter campaign on Rzhev 1435/1436.: to the history of foreign policy of Novgorod during his tenure and the organization of the Novgorod army in the XV century] // *Istoriya voennogo dela*. No. 7. 2015. (In Russian).

Nesin M. A. Novgorodskie zhit'i lyudi v XV v. i ih uchastie v vojnah i vneshnej politike Velikogo Novgoroda v XV v. Chast' 1. Ot rubezha XIV–XV vv. do vtoroj poloviny 1471 g. [Novgorodskie "zhity l'udi» in XV and their participation in wars and foreign policy of Great Novgorod in XV century Part 1. From the turn of the XIV–XV centuries to the second half of 1471] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. No.8. 2016. (In Russian).

Nesin M. A. Uchastie kasimovskogo carevicha Danijara v voennyh pohodah velikoknjazheskih vojsk 1471–1472 gg. [Participation of Prince Daniyar of Kasimov in the military campaigns of the Grand ducal troops of 1471–1472] // *Srednevekovye tjurksko-tatarskie gosudarstva*. No 8. 2016. (In Russian).

Nesin M. A. Nadpis' na vnutrennej stene cerkvi Sv. Simeona Bogopriimca Zverina monastyrja v Velikom Novgorode [The inscription on the inner wall of the church of St. Simeon the God-Receiver of the Zverin monastery in Veliky Novgorod] // *Valla*. Vol. 3. No 3 (10). 2017. (In Russian).

Nesin M. A. K istorii prisoedinenija Pskova k Moskovskomu gosudarstvu [On the history of the annexation of Pskov to the Moscow state] // *Vestnik UdGU*. Vol. 27. Issue 1. 2017. (In Russian).

Nesin M. A. Iz istorii novgorodskoj vladychnoj kafedry v XV v. Svjatitel'stvo Sergija — pervogo arhiepiskopa Velikogo Novgoroda i Pskova v moskovskij period novgorodskoj istorii [From the history of the Novgorod Bishop's Chair in the XV century. His Holiness Sergius, the first Archbishop of Veliky Novgorod and Pskov in the Moscow period of Novgorod history] // *Valla*. No 4 (1–2). 2018. (In Russian).

Nesin M. A. Pervaya dinastiya Chingisidov na russkoj sluzhbe: biografii sluzhilyh care-vicej Kasima i Daniyara // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. Special issue No 9. Inozemcy na russkoj voennoj sluzhbe v XV–XIX vv. Part. I. 2018 (In Russian).

Nesin M. A. K istorii moskovsko-kazanskih otnoshenij 1535–1540-h gg. Chast' 1. Krymskij faktor, pohody kazancev na russkie zemli 1535–1549 gg. [Relations between Kazan and Moscow Tsardom, 1535–40. Part I: Crimea as the cause of first Kazan's invasions in 1535–40] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. No 10. 2019. (In Russian).

Nesin M. A. Velikoknjazheskij pohod na Velikij Novgorod 1479/80 godov [The Grand Ducal campaign against Veliky Novgorod in 1479/80] // *Aktual'nye problemy regional'noj istorii. Pamjati uchitelej: Arkadij Andreevich Tronin (1931–2016), Stepan Parfenovich Zubarev (1911–1994), Mihail*

Andrianovich Sadakov (1916–1993): materialy II Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoj ko konferencii, Izhevsk, 13 aprolja 2021 g. Izhevsk, 2021. (In Russian).

Nesin M. A. Kazanskiy pohod na Vjatskuju zemlju i russkij pohod na Kazan' 1478 goda [The Kazan campaign on Vyatka land and the Russian campaign on Kazan in 1478] // Aktual'nye problemy regional'noj istorii. Pamjati uchitelej: Marija Mihajlovna Martynova (1922–2003), Boris Grigor'evich Pljushhevskij (1912– 1998), Nikolaj Nikolaevich Latyshev (1892–1953), Nikifor Pavlovich Pavlov (1922–2008): materialy III Vseros. nauch. konf. (Izhevsk, 14–15 aprolja 2022 g.) . Izhevsk, 2022. (In Russian).

Nesin M. A. Pohod Ivana III na V. Novgorod 1475/76 gg. i chudo na Gorodishche vecherom 29, ili v noh' na 30 noyabrya 1475 g. po pskovskim letopisnym dannym [Ivan III's campaign against Veliky Novgorod in 1475/76 and the miracle at the Settlement on the evening of 29, or on the night of November 30, 1475 according to Pskov chronicle data]. Evropa v Srednie veka i Novoe vremya: Obshchestvo. Vlast'. Kul'tura Materialy IX Vserossijskoj, s mezhdunarodnym uchastiem, nauchnoj konferencii molodyh uchenyh. Izhevsk, 23–24 noyabrya 2021 g. Izhevsk, 2022. (In Russian).

Nesin M. A. Russkij pohod na Kazan' 1478 g. [Russian campaign on Kazan in 1478] // Povolzhskie zemli v jepohu russko-kazanskih vojn [tekst]: sbornik statej po materialam nauchno-prakticheskogo onlajn-seminara, posvjashhennogo godovshhine bitvy na Konstantinovom pole 1549 goda. Nizhnij Novgorod, 2022. (In Russian).

Nesin M. A. Russko-kazanskiy konflikt nachala 1480-h gg. [The Russian-Kazan conflict of the early 1480s.] // Evropa v Srednie veka i Novoe vremja: Obshchestvo. Vlast'. Kul'tura: Materialy X Vserossijskoj, s mezhdunarodnym uchastiem, nauchnoj konferencii molodyh uchenyh. Izhevsk, 6-7 dekabrja 2022 g. Izhevsk, 2023. (In Russian).

Nesin M. A. Kazanskiy prestol v 1484/85-86 gg. [The Kazan Throne in 1484/85-86] // Evropa v Srednie veka i Novoe vremja: Obshchestvo. Vlast'. Kul'tura: materialy XI-j Vseros., s mezhdunar. uchastiem, nauch. konf. molodyh uchenyh, Izhevsk, 24-25 oktjabrja 2023. Izhevsk, 2024. (In Russian).

Nesin M. A. K istorii vzjatija Kazani v 1487 godu: problemy hronologii i osobennosti organizacii pohoda [On the history of the capture of Kazan in 1487: problems of chronology and features of the organization of the campaign] // Povolzhskie zemli v jepohu russko-kazanskih vojn.: sbornik statej po materialam nauchno-prakticheskogo onlajn-seminara, posvjashhennogo 500-letnemu jubileju osnovanija kreposti Vasil'sursk v 1523 godu. Nizhnij Novgorod – Svijazhsk, 2024. (In Russian).

Nesin M. A. Nabegi vyatchan na Ustyug 1486 g. i otvetnye dejstviya velikoknyazheskih vojsk [The raids of the Vyatchans on Ustyug in 1486 and the retaliatory actions of the Grand ducal troops] // Evropa v Srednie veka i Novoe vremya: Obshchestvo. Vlast'. Kul'tura: Materialy XII Vserossijskoj, s mezhdunarodnym uchastiem, nauchnoj konferencii molodyh uchenyh. Izhevsk, 12-13 noyabrya 2024 g. Izhevsk, 2025. (In press) (In Russian).

Pashin S. S., Jurshina V. A. Marfa Boreckaja i prisoedinenie Novgoroda k Moskve [Marfa Boretskaya and the annexation of Novgorod to Moscow] // Vestnik UdGU. 2021. Vol. 31. Issue. 1. Serija «Istorija i Filologija» (In Russian).

Pashkova T. I. Mestnoe upravlenie v Russkom gosudarstve pervoj poloviny XVI veka: namestniki i volosteli [Local government in the Russian State of the first half of the XVI century (governors and volostels)]. Moscow, 2000. (In Russian).

Priselkov M. D. Istorija russkogo letopisanija XI–XV vv. [The history of Russian chronicling of the XI–XV centuries]. St. Petersburg, 1996. (In Russian).

Pronshitejn A. P. Velikij Novgorod v XVI veke: ocherk social'no-jekonomicheskoy i politicheskoy istorii russkogo goroda [Veliky Novgorod in the XVI century: an essay on the socio-economic and political history of a Russian city]. Har'kov, 1957. (In Russian).

Pushkareva N. L. Zhenshiny Drevnej Rusi [Women in Ancient Rus]. Moscow, 1989. (In Russian).

Pushkareva N. L. O roli zhenskoj lichnosti v ekonomicheskoy istorii Rossii rannego Novogo vremeni (Marfa Boreckaja) [On the role of the female personality in the economic history of Russia in the Early Modern Period (Marfa Boretskaya)] // Vestnik TvGU. No 4 (56). 2020. (In Russian).

Sekretar' L. A. Filippova L. A. Po Priil'men'ju. Putevoditel' [Priilmenye. Guidebook]. Leningrad, 1991. (In Russian).

- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of Russian language XI–XVII centuries.] Vol. 4. Moscow, 1977. (In Russian).
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of Russian language XI–XVII centuries.] Vol. 7. Moscow, 1980. (In Russian).
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of Russian language XI–XVII centuries.] Vol. 12. Moscow, 1987. (In Russian).
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of Russian language XI–XVII centuries.] Vol. 25. Moscow, 2000. (In Russian).
- Skrynnikov R. G.* Tragedija Novgoroda [Tragedy of Novgorod.]. Moscow, 1994. (In Russian).
- Skrynnikov R. G.* Ivan III. Moscow, 2000. (In Russian).
- Talanin V. I.* Drevnerusskaja dovarjazhskaja aristokratija XI–XVI vv. i ee potomki: genealogicheskoje issledovanie [The Old Russian pre-Varangian aristocracy of the XI–XVI centuries and its descendants: a genealogical study]. Zaporozh'e, 2015. (In Russian).
- Temushev V. N.* Pervaja Moskovsko-litovskaja pograničnaja vojna: 1486–1494 [The First Muscovite-Lithuanian Border War: 1486–1494]. Moscow, 2013. (In Russian).
- Usachev A. S.* Pochemu novgorodskij arhiepiskop Feodosij (1542–1551) pokinul kafedru? [Why did Archbishop Theodosius of Novgorod (1542–1551) leave the chair?] // Hristianstvo na Blizhnem Vostoke. Vol. 8. No 1. 2024. (In Russian).
- Filippova L. A.* Troica [Troitsa] // Velikij Novgorod IX–XVII vv.: istorija i kul'tura: jenciklopedičeskij slovar'. St. Petersburg, 2007. (In Russian).
- Chechenkov P. V.* Personal'nyj sostav nizhegorodskogo dvoryanstva i upravlenie Nizhegorodskim kraem v seredine XV – seredine XVI v. [The personal composition of the Nizhny Novgorod nobility and the administration of the Nizhny Novgorod Region in the middle of the XV – middle of the XVI century] // Cahiers du monde russe. Vol. 46. № 1–2. 2005. (In Russian).
- Chechenkov P. V.* Ivan III i ukreplenie vlasti Moskvy v Povolzh'e [Ivan III and the strengthening of Moscow's power in the Volga region] // Trudy Kafedry istorii Rossii s drevnejshih vremen do XX veka. Vol. 1. St. Petersburg, 2006. (In Russian).
- Cherepnin L. V.* Obrazovanie russkogo centralizovannogo gosudarstva v XIV–XV vekah. Očerki social'no-jekonomičeskoi i političeskoi istorii Rusi [The formation of the Russian centralized state in the XIV–XV centuries. Essays on the socio-economic and political history of Russia]. Moscow, 1960. (In Russian).
- Chechenkov P. V., Chernenko D. A.* Novgorodskie svedency i ih potomki v nizhegorodskoj sluzhiloj korporacii [The Novgorod Swedenes and their descendants in the Nizhny Novgorod military Corporation] // Novgorodika-2010. Vechevoj Novgorod. Materialy Mezhdunar. nauchno-praktič. konf. 20–22 sentjabrya 2010 g. Part. 2. Velikij Novgorod, 2011. (In Russian).
- Yanin V. L.* Novgorodskie posadniki [Novgorod posadniks]. Moscow, 1962. (In Russian).
- Yanin V. L.* Novgorodskaya feodal'naya votčina (istoriko-genealogičeskoye isledovaniye) [Novgorod feudal fiefdom (historical and genealogical inheritance)]. Moscow, 1981. (In Russian).
- Yanin V. L.* Novgorod acts of XII–XV centuries. Chronological commentary [Novgorod acts of XII–XV centuries. Chronological commentary]. Moscow, 1991. (In Russian).
- Yanin V. L.* Boreckie // Istoriya Rossii s drevnejshih vremen do 1917 g. Enciklopediya. Vol. 1. Moscow, 1994. (In Russian).
- Yanin V. L.* Novgorodskie posadniki [Novgorod posadniks]. Moscow., 2003. (In Russian).
- Yanin V. L.* Boreckie. // Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya 2004. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1878380?ysclid=m6105x1t1d230064019 (accesed: 11. 10. 2024).

About author

Nesin Mikhail A., Candidate of Historical Sciences, Scientific Secretary of the Interregional Public Organization "Historical Consciousness", St. Petersburg (Russia). Research interests: history and historical geography of Medieval Russia.

E-mail: petergof-history@yandex.ru